

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 August 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по насильственным
или недобровольным исчезновениям

Сообщения, рассмотренные случаи, замечания и другая деятельность, осуществленная Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям*

115-я сессия (23 апреля – 2 мая 2018 года)

I. Сообщения

1. В период между своими 114-й и 115-й сессиями Рабочая группа препроводила информацию о 50 случаях в рамках своей процедуры незамедлительных действий: Азербайджану (1), Египту (39), Китаю (1), Ливии (2), Объединенным Арабским Эмиратам (1), Пакистану (3), Российской Федерации (1) и Саудовской Аравии (2).
2. На своей 115-й сессии Рабочая группа постановила препроводить сообщенную информацию о 135 новых случаях насильственного исчезновения 17 государствам: Алжиру (12), Бангладеш (1), Египту (4), Израилю (1), Индии (4), Ираку (1), Ирану (Исламской Республике) (1), Китаю (2), Корейской Народно-Демократической Республике (23), Ливии (8), Нигерии (1), Объединенным Арабским Эмиратам (1), Пакистану (34), Саудовской Аравии (1), Сирийской Арабской Республике (12), Украине (1) и Шри-Ланке (28).
3. Рабочая группа также выяснила обстоятельства 45 случаев в: Венесуэле (Боливарианской Республике) (1), Вьетнаме (1), Египте (25), Китае (2), Мавритании (1), Пакистане (8), Перу (1), Саудовской Аравии (1), Судане (1), Туркменистане (1) и Турции (3). Обстоятельства 17 случаев были выяснены на основе информации, представленной правительствами, а 28 случаев – на основе информации, полученной из других источников.
4. В период между своими 114-й и 115-й сессиями Рабочая группа самостоятельно либо совместно с другими механизмами специальных процедур также препроводила семь сообщений: три призыва к незамедлительным действиям Азербайджану (1), Ираку (1) и Судану (1); три письма, содержащие призыв об оперативном вмешательстве, Египту (2) и Индии (1); и одно «другое письмо» Гватемале.
5. 30 апреля 2018 года совместно с другими механизмами специальных процедур был опубликован пресс-релиз, касающийся Бахрейна.

* Приложения к настоящему документу воспроизводятся в том виде, в каком они были получены, только на языке оригинала.

6. На своей 115-й сессии Рабочая группа также рассмотрела и приняла два заявления общего характера в отношении Китая и Таиланда.

II. Другая деятельность

7. В ходе сессии Рабочая группа встречалась с родственниками жертв насильственных исчезновений и с представителями неправительственных организаций, занимающихся этим вопросом. Кроме того, Рабочая группа провела встречи с представителями правительств Египта, Марокко, Пакистана, Португалии, Судана, Таиланда и Японии.

III. Информация о насильственных или недобровольных исчезновениях в государствах, рассмотренная Рабочей группой в ходе сессии

Алжир

Стандартная процедура

8. Рабочая группа направила правительству материалы о 12 случаях, касающихся:

а) Мохамеда Буазза эль-Джазми, предположительно похищенного 11 марта 1981 года военнослужащими алжирской армии и членами Народного фронта освобождения Сегист-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) в деревне Буйрат к югу от Тан-Тана, Южное Марокко;

б) Хамдани Аба Али, предположительно похищенного 18 апреля 1976 года военнослужащими алжирской армии и членами Фронта ПОЛИСАРИО в деревне Буйрат к югу от Тан-Тана, Южное Марокко;

в) Джилали Бушана, предположительно похищенного 14 апреля 1975 года военнослужащими алжирской армии и членами Фронта ПОЛИСАРИО в деревне Буйрат к югу от Тан-Тана, Южное Марокко;

г) Али Акасема, арестованного, как утверждается, 23 февраля 1994 года сотрудниками военной службы безопасности вблизи своего дома в университетском городке Университета Эс-Сении в Оране;

д) Тайеба Аззуза, арестованного, как утверждается, 14 декабря 1994 года сотрудниками военной службы безопасности на своем рабочем месте в Айн-эль-Бия в Оране;

е) Эль-Мешри Бушибы, предположительно арестованного 2 января 1996 года военнослужащими в своем доме в Лагуате;

ж) Ларби Бунаджи, арестованного, как утверждается, 16 ноября 1994 года сотрудниками службы безопасности и сотрудниками жандармерии в Эмир Абделькадере близ Сиди-чамы, Оран;

з) Абдеррахмана Дауди, предположительно арестованного 20 января 1995 года сотрудниками полиции из полицейского участка Рас-Эль-Аюна в своем доме в Рас-Эль-Аюне, Батна;

и) Мохамеда Мешали, арестованного, как утверждается, 1 мая 1995 года сотрудниками сил безопасности из Шатонёф в своем доме в Бараки, Алжир;

й) Абдаллы Рас эль-Гураба, предположительно арестованного 19 февраля 1997 года солдатами по приказу военной службы безопасности в своем доме в Алжире;

к) Омара Рас эль-Гураба, арестованного, как утверждается, 22 мая 1995 года сотрудниками полиции на рынке Лаакиба в Белькуре, Алжир;

1) Зидана Яссаа, которого последний раз видели 3 марта 1996 года после того, как он вышел из своего дома в Сиди Мусса, Бараки, Алжир, направившись на работу. Утверждается, что к его исчезновению предположительно причастны органы военной службы безопасности. Сообщается, что в 1990-е годы аресты производились очень часто и жителям необходимо было пройти через многочисленные контрольно-пропускные пункты органов военной службы безопасности, прежде чем они могли добраться до пункта назначения.

9. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копии материалов по трем делам правительству Марокко.

Информация, поступившая от источников

10. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Информация, полученная от правительства

11. 30 апреля 2018 года правительство Алжира препроводило информацию о 2 780 невыясненных случаях, которая будет рассмотрена Рабочей группой на ее предстоящих сессиях.

Аргентина

Применение правила о шестимесячном сроке

12. 5 апреля 2018 года правительство Аргентины представило информацию о трех невыясненных случаях. На основе представленной информации Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило шестимесячного срока.

Информация, полученная от правительства

13. 5 апреля 2018 года правительство Аргентины представило информацию о пяти невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Азербайджан

Незамедлительные действия

14. 2 мая 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству Азербайджана дело Мустафы Джейхана, которого, как утверждается, 26 апреля 2018 года прямо от здания Бакинского суда по тяжким преступлениям насильно увезли сотрудники государственной миграционной службы и службы разведки Азербайджана.

15. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копии материалов по этому делу правительствам Грузии и Турции.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

16. 5 марта 2018 года Рабочая группа вместе с тремя другими механизмами специальных процедур направила совместный призыв к незамедлительным действиям в отношении предполагаемого ареста, насильственного исчезновения, произвольного задержания и пыток Тахира Теймурова и предъявленных ему обвинений, связанных с оборотом наркотиков, явно в отместку за комментарии, размещенные в Интернете его сводным братом, а также в отношении притеснения членов семьи Сахиба Теймурова.

Ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям

17. 7 марта и 13 апреля 2018 года правительство Азербайджана препроводило ответы на совместное сообщение, направленное ему 5 марта 2018 года, в которых оно предоставило информацию о нынешней правовой ситуации Тахира Теймурова, в том

числе о фактических и правовых основаниях для его ареста, содержания под стражей и предъявления ему обвинений, а также о ведущихся против него судебных разбирательствах. Правительство также представило информацию о месте, где Тахира Теймурова содержали в период с 8 по 21 декабря 2017 года. Кроме того, правительство указало, что в отношении предполагаемого притеснения Сахиба Теймурова и его родственников не было подано никаких заявлений.

Бахрейн

Ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям

18. 6 марта 2018 года правительство Бахрейна препроводило ответ на совместный призыв к незамедлительным действиям от 7 февраля 2018 года, касающийся Мохамеда Абдул-Хасана Ахмеда Кадема, Фадель Саида Радхи и Сайеда Алауи Хусейна Алауи Хусейна, помимо трех других лиц. В ответе содержалась информация о выдвинутых обвинениях и основных правовых положениях, которыми руководствовался суд при разбирательстве дел этих трех лиц, а также о гарантиях, соблюдение которых обеспечивалось в ходе их ареста, проведения расследования и судебного разбирательства.

Пресс-релиз

19. 30 апреля 2018 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур опубликовала пресс-релиз о суде над четырьмя мужчинами, для которых первоначальный приговор к смертной казни был в конце концов заменен пожизненным тюремным заключением по решению военного суда Бахрейна в результате коллективного судебного разбирательства, в ходе которого, как сообщается, были нарушены принцип справедливости и надлежащие процессуальные гарантии, в том числе признательные показания были получены под пытками¹.

Бангладеш

Стандартная процедура

20. Рабочая группа препроводила правительству Бангладеш материалы одного дела, касающегося Мохаммада Абдуллы аль-Фарука, предположительно похищенного 18 июля 2017 года из дома в округе Раджшахи пятью вооруженными людьми в штатском, которые назвали сотрудниками пятого подразделения батальона быстрого реагирования.

Информация, поступившая от источников

21. Источники представили обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Беларусь

Информация, поступившая от источников

22. Источники представили обновленную информацию о трех невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

¹ OHCHR, “Bahrain: UN rights experts condemn military court convictions, cite torture allegations”, 30 April 2018.

Китай

Незамедлительные действия

23. 14 февраля 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству Китая дело Ю Веншена, предположительно арестованного 19 января 2018 года сотрудниками Управления общественной безопасности в районе Шидзиншан в Пекине. Место его содержания под стражей остается неизвестным.

Стандартная процедура

24. Рабочая группа препроводила правительству два дела, касающихся:

а) Кванжана Вана, который предположительно был похищен из юридической фирмы Beijing Fengrui сотрудниками сил безопасности 10 июля 2015 года;

б) Шафката Абаси, предположительно арестованного 12 марта 2017 года сотрудниками Управления общественной безопасности в городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района. Место его содержания под стражей остается неизвестным.

Выяснение обстоятельств на основе информации, поступившей от источников

25. На основе информации, представленной источниками, Рабочая группа постановила прояснить два дела, касающихся Минче Ли и Сули Чжао. Эти лица, по сообщениям, содержатся под стражей.

Информация, поступившая от источников

26. Источники представили обновленную информацию о двух невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Информация, полученная от правительства Швеции

27. 23 марта 2018 года правительство Швеции препроводило информацию об одном невыясненном случае в досье Китая, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого дела.

Утверждение общего характера

28. Рабочая группа получила из надежных источников информацию, содержащую утверждение о препятствиях на пути осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в Китае. Утверждение общего характера было препровождено правительству Китая 25 мая 2018 года (см. приложение I), в котором речь шла главным образом о предположительно многочисленных насильственных исчезновениях уйгуров, которые резко участились в 2017 году с введением в действие правительством Китая лагерей «перевоспитания» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Замечание

29. Рабочая группа хотела бы напомнить о пунктах 1) и 2) статьи 10 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, согласно которым любое лицо, лишенное свободы, должно содержаться в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстать перед судебным органом вскоре после задержания. Точная информация о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, должна быть незамедлительно предоставлена членам их семей, их адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Стандартная процедура

30. Рабочая группа препроводила правительству материалы по 23 делам, касающимся:

а) Пак Гван Хо, предположительно исчезнувшего в феврале 2010 года по дороге в больницу в городе Чхонджине, провинция Северный Хамгён Корейской Народно-Демократической Республики. Считается, что к его исчезновению причастно Министерство охраны безопасности государства, поскольку в отношении него, по сообщениям, неоднократно проводились проверки по линии этого ведомства после 2006 года;

б) Ким Чжу Хёна, который предположительно был похищен 20 сентября 1950 года из своего дома по адресу 147 Seonhaeng-ri, Seonwon-myeon, Ganghwa-gun, Gyeonggi-do, Корейская Народно-Демократическая Республика;

в) Ким Наг Ёна, предположительно похищенного в конце июля 1950 года должностными лицами Корейской Народно-Демократической Республики из своего дома по адресу Bukahyun-dong 5-2, Sudaemun-gu, Сеул, Республика Корея;

г) Ли Сон Гым, которую, по сообщениям, последний раз видели в мае 2013 года, когда она находилась под стражей в изоляторе Министерства охраны безопасности государства в провинции Янгандо Корейской Народно-Демократической Республики;

д) Ан Бон Ёля, предположительно похищенного 20 сентября 1950 года военными Корейской Народно-Демократической Республики из дома связанного с ним лица в Дориумдонге, Сеул, Республика Корея;

е) Ким Ги Чана, который предположительно был похищен в период с конца июня по начало июля 1950 года военными Корейской Народно-Демократической Республики из его дома по адресу Migeun-dong 9 Seodaemun-gu, Сеул, Республика Корея;

ж) Ким Ги Мёна, которого предположительно похитили 8 сентября 1950 года трое солдат Корейской Народно-Демократической Республики из больницы по адресу Yeji-dong 276-1 Jongno-gu, Сеул, Республика Корея;

з) Ким Чин Хёна, предположительно похищенного 20 июля 1950 года сторонниками коммунистов из начальной школы Хаджана перед тем, как сдать его в полицейский участок в Хаджане, Корейская Народно-Демократическая Республика;

и) Чхве Хьи Дэ, который предположительно был арестован в августе 1950 года военными Корейской Народно-Демократической Республики после собрания в деревне Буги, расположенной близ Shinwang-ri, Yeongok-myeon, Gangneung-shi, Республика Корея;

й) Кан Ён Су, предположительно арестованного 5 августа 1950 года военными Корейской Народно-Демократической Республики и двумя симпатизирующими коммунистам соседями, одетыми в штатское, по месту его жительства по адресу 123, Insa-dong, Jinju-shi, Kyungnam, Республика Корея;

к) Гвон Чон Ёна, предположительно арестованного 3 августа 1950 года военными Корейской Народно-Демократической Республики по месту его жительства по адресу 492 Iho-ri, Gangcheon-myeon, Yeosu-gun, Gyeonggi-do, Республика Корея;

л) Ким Бён Су, предположительно арестованного 19 августа 1950 года сотрудником полиции Корейской Народно-Демократической Республики в его доме по адресу Supyo-dong 89 Jung-gu, Сеул, Республика Корея;

м) Ким Чан Вона, который предположительно был арестован 28 июня 1950 года военными Корейской народной армии в районе его проживания по адресу 393, Donam-dong, Seongbuk-gu, Республика Корея;

п) Ким Дэ Ёна, похищенного, как утверждается, в августе 1950 года военными Корейской народной армии из начальной школы Чхунвон, Республика Корея;

о) Ким Хэ Сэ, который предположительно был арестован в период с августа по сентябрь 1950 года военными Корейской народной армии, когда скрывался в Gunbok-myeon, Nam-pun-gun, Республика Корея;

р) Ким Чон Ёля, предположительно арестованного 13 июля 1950 года сотрудниками Министерства охраны безопасности государства Корейской Народно-Демократической Республики на улице по адресу Wonhyo-ro 3-ga in Mapo-gu, Сеул, Республика Корея;

q) Чха Мён Сана, похищенного, согласно утверждениям, в июле 1950 года военными Корейской Народно-Демократической Республики из часового магазина, где он работал по адресу 8 beonji, Namdaemun-ro 4-ga, Jung-gu, Сеул, Республика Корея;

г) Ким Ок Хва, которая предположительно была похищена в апреле 2012 года сотрудниками Министерства охраны безопасности государства после того, как ее репатриировали в Корейскую Народно-Демократическую Республику из Китая;

s) Гу Ёпа, предположительно арестованного 17 июля 1950 года сотрудниками органов внутренних дел Корейской Народно-Демократической Республики по месту его официального жительства в Сеульском национальном университете по адресу Dongsung-dong, Jongno-gu, Сеул, Республика Корея;

t) Кан Хын Сока, предположительно похищенного 22 июля 1950 года двумя сотрудниками Центрального народного комитета Корейской Народно-Демократической Республики из его дома по адресу Tong-in dong, Jongno-gu, Сеул, Республика Корея;

u) Ким Хён У, который предположительно был арестован 14 августа 1950 года сотрудником органов внутренних дел Корейской Народно-Демократической Республики в собственном доме по адресу 153-94 Donam-dong, Seongbuk-gu, Сеул, Республика Корея;

v) Ким Сан Ика, который предположительно был похищен 20 мая 1950 года агентами Корейской Народно-Демократической Республики из своего дома по адресу 715 Shimgok-gi Shinbuk-myeon Pochun-si, Кёнги, Республика Корея;

w) Ким Сан Ёна, который предположительно был похищен 18 мая 1950 года членами местной коммунистической организации из своего дома по адресу 715 Shimgok-gi Shinbuk-myeon Pochun-si, Кёнги, Республика Корея, прежде, чем его перевели в местный полицейский участок в Почхоне Корейской Народно-Демократической Республики.

31. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа также препроводила копии материалов по 20 делам правительству Республики Корея и копии материалов по 2 делам правительству Китая.

Информация, полученная от правительства

32. 19 марта 2018 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики препроводило информацию о 17 невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Замечание

33. Рабочая группа хотела бы выразить свое разочарование в связи с представленными правительством стандартными ответами. Рабочая группа хотела бы привлечь внимание правительства к резолюции 21/4 Совета по правам человека, в которой Совет настоятельно призвал государства сотрудничать с Рабочей группой в целях оказания ей содействия в эффективном осуществлении своего мандата.

Эквадор

Информация, полученная от правительства

34. 29 марта 2018 года правительство Эквадора препроводило информацию о пяти невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

35. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по делу Хорхе Васкеса Дюранда правительству Перу; а также копии дел Херемиаса Рамиреса и Хосе дель Кармен Молано Риоса правительству Колумбии.

Египет

Незамедлительные действия

36. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству материалы по 39 делам (см. приложение II).

Стандартная процедура

37. Рабочая группа в соответствии со своей стандартной процедурой направила правительству материалы по четырем делам, касающимся:

a) Эссама Камаля Абдугалиля Абдулалима, предположительно арестованного 24 августа 2016 года сотрудниками сил государственной безопасности в штатском перед зданием органа по вопросам развития Города им. 6 октября;

b) Мохамеда Гамалы Ахмеда Абдулмагида Али, исчезнувшего 20 декабря 2017 года, предположительно арестованного сотрудниками правоохранительных органов, поскольку ранее они разыскивали его;

c) Хасана Сайеда Сайеда Солимана, предположительно арестованного 17 декабря 2017 года в своем доме сотрудниками Национальной службы безопасности в униформе;

d) Мохамеда Абдель Азиза ас-Сайеда Исмаила, предположительно похищенного 10 ноября 2017 года близ мечети шейха Саламе мужчинами в гражданской одежде, которые представились сотрудниками сил безопасности.

Выяснение обстоятельств на основе информации, поступившей от источников

38. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила прояснить обстоятельства 16 дел, касающихся Хусейна Абдель Фаттаха Халафа, Мохамеда Мохсена Ибрагима Свейдана, Мохамеда Али Хасана Бараката, Хусейна Мохаммеда Юссра, Осамы Мохамеда Ибрагима эс-Сайеда Мохамеда, Диаа Тарика Али Ибрагима, Шабана Мохамеда Саида, Ас-Сайеда Махмуда Али аль-Гандура, Мохамеда Мустафы Махмуда Мохамеда, Эзельдина Ахмеда Мустафы Абдель Латифа, Мохамеда Мохамеда Мохамеда Эмама, Мохаммеда Ахмеда Сабры Солимана, Нади Абдо Хусейна Фараджа, Ассема Нади Абдо Хусейна, Эль-Хуссейни Мохамеда Ахмеда эль-Шами и Ислама эс-Сайеда Махфуза Салема Халиля. По сообщениям, 12 человек находились в тюрьме, 1 предстал перед прокурором, а 2 были освобождены. В отношении еще одного лица источник сообщил, что он был убит, хотя Министерство внутренних дел объявило о том, что он погиб в перестрелке.

Информация, поступившая от источников

39. Источники представили информацию о 14 невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

Применение правила шестимесячного срока

40. 31 октября 2017 года, 3 и 15 ноября 2017 года, 11 декабря 2017 года, 12 февраля 2018 года, 12 марта 2018 года и 17 апреля 2018 года правительство представило информацию о 77 невыясненных случаях. На основе представленной информации

Рабочая группа постановила применить в отношении этих случаев правило о шестимесячном сроке.

Информация, полученная от правительства

41. 26 марта 2018 года правительство предоставило информацию о семи случаях. Рабочая группа рассмотрит эту информацию, как только получит ее соответствующий перевод.

Выяснение обстоятельств

42. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила прояснить на 113-й и 114-й сессиях обстоятельства девяти случаев, к которым было применено правило о шестимесячном сроке, в отношении Абдельрахмана Мохаммеда Абдельбассера, Ахмеда Омара Макрама, Валида Камаля Мухаммада Хассанина аль-Бахнаси, Ахмеда Сабри Абдель Атти Махмуда, Абдул Рахмана Осамы Мохамеда Акида, Ахмеда Сами Абдель Хамида Абдель Ааля, Хишама Сайеда Ахмеда Мустафы Абдаллы и Ислама Мохаммеда Юссра Ибрагима Абу Эллефа и по которым источники с тех пор высказали замечания (см. A/HRC/WGEID/113/1, пункт 47, и A/HRC/WGEID/114/1, пункт 51). По сообщениям, восемь человек содержались под стражей, а один был освобожден.

Письма с просьбой об оперативном вмешательстве

43. 21 февраля 2018 года Рабочая группа совместно с четырьмя другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с просьбой об оперативном вмешательстве в ситуацию, связанную с длительным досудебным содержанием под стражей Ханан Бадерраддин Абдельхафез Отман, как сообщается, по причине ее правозащитной деятельности и в качестве акта возмездия за ее сотрудничество с Рабочей группой, а также утверждениями о том, что ей отказано в медицинской помощи и медицинском уходе в тюрьме.

44. 26 апреля 2018 года Рабочая группа совместно с пятью другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с просьбой об оперативном вмешательстве в ситуацию, связанную с предполагаемым краткосрочным насильственным исчезновением на несколько дней и произвольным содержанием под стражей, а также обвинениями, выдвинутыми против Эззата Ид Таха Фадля Гонейма, правозащитника, который занимается случаями насильственных исчезновений, и Ахмеда Тарика Ибрагима Зиады, правозащитника и дизайнера-графика, что может иметь отношение к их законной и мирной деятельности в защиту прав человека.

Информация, поступившая от источников

45. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Гватемала

Информация, поступившая от источников

46. Источники представили обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Совместное «другое письмо»

47. 6 апреля 2018 года Рабочая группа совместно с другим механизмом специальных процедур препроводила «другое письмо», касающееся законопроекта № 5377, направленного на реформирование закона о национальном примирении, Декрета 145-96, в стремлении установить общую амнистию и освободить от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений и серьезных нарушений прав человека в ходе внутреннего вооруженного конфликта в Гватемале.

Индия

Стандартная процедура

48. Рабочая группа в соответствии со своей стандартной процедурой направила правительству Индии материалы по четырем делам, касающимся:

- a) Гулама Наби Магрея, предположительно похищенного 16 сентября 1994 года военнослужащими индийских вооруженных сил после того, как он вышел из своего дома и отправился на экзамены в среднюю школу в Натнусе;
- b) Ниссара Ахмада Вани, предположительно похищенного 16 сентября 1994 года военнослужащими индийских вооруженных сил после того, как он вышел из дома и отправился на экзамены в среднюю школу в Натнусе;
- c) Мохаммада Ашрафа Бхата, предположительно похищенного 27 ноября 1995 года военнослужащими индийских вооруженных сил по пути на рынок в Купваре;
- d) Манзура Ахмеда Хана, похищенного, как утверждается, 31 августа 2017 года военнослужащими 27 полка Раштрийских стрелков индийской армии по месту его жительства и пропавшего 5 сентября 2017 года в армейском лагере 27 полка Раштрийских стрелков индийской армии, расположенном в районе Тармукха, долина Лолаб, Купвара, штат Джамму и Кашмир.

Письма с просьбой об оперативном вмешательстве

49. 22 марта 2018 года Рабочая группа совместно с тремя другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с просьбой об оперативном вмешательстве в связи с утверждениями о том, что Парвез Имроз и еще трое юристов, Картик Мурукутла, Гулам Наби Хан и Кази Ирфан, были задержаны на один час без каких-либо оснований и лишены возможности проводить мероприятие у места захоронения Мухаммеда Хана, который искал места захоронения и сыграл важную роль в обнаружении мест массовых захоронений в стране. В письме также обращается внимание на продолжающееся отсутствие мер по расследованию необозначенных захоронений и на безнаказанность за исчезновение 8 000 лиц в штате Джамму и Кашмир в период между 1989 и 2008 годами.

Иран (Исламская Республика)

Стандартная процедура

50. Рабочая группа в рамках своей стандартной процедуры направила правительству материалы дела, касающегося Асгара Резаи, которого, как утверждается, последний раз видели в мае 1988 года в тюрьме Эвин, Тегеран, округ 2.

Информация, поступившая от источников

51. Источники представили обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Информация от правительства Соединенных Штатов Америки

52. 18 сентября 2017 года правительство Соединенных Штатов Америки препроводило информацию об одном невыясненном случае в досье Исламской Республики Иран, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Ирак

Стандартная процедура

53. Рабочая группа в соответствии со своей стандартной процедурой препроводила правительству Ирака материалы дела, касающегося Хазима аль-Джанаби, который,

как утверждается, был похищен на контрольно-пропускном пункте и доставлен сотрудниками иракского Военного отдела № 17 в штаб иракского Военного отдела № 17 в Махмудии 23 августа 2006 года.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

54. 10 апреля 2018 года Рабочая группа совместно с двумя другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с утверждениями об угрозах убийства и покушении на жизни правозащитников Фейсала ат-Тамими и Ияда аль-Руми, по-видимому, в отместку за их законную правозащитную деятельность против насильственных исчезновений в Ираке, хотя они мирно осуществляли свои права на свободу выражения мнений и свободу собраний.

Израиль

Стандартная процедура

55. Рабочая группа в соответствии со своей стандартной процедурой препроводила правительству Израиля материалы по делу, касающемуся Абеда аль-Азиза, предположительно арестованного в районе Хевронских ворот в Старом городе Иерусалима двумя женщинами и одним мужчиной, военнослужащими израильских вооруженных сил.

56. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копии материалов этого дела Государству Палестина.

Ливия

Незамедлительные действия

57. 1 марта 2018 года и 16 апреля 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству материалы двух дел, касающихся:

а) Али Хуссейна, арестованного согласно сообщению 1 января 2018 года сотрудниками службы безопасности перед зданием Министерства иностранных дел в Триполи и увезенного в неизвестном направлении;

б) Фатхи Салима Хамада Альзаэди, предположительно похищенного 12 января 2018 года в районе Абу-Салим в Триполи группой вооруженных мужчин в гражданской одежде, которые, однако, представились сотрудниками районного Абу-Салимского отделения третьего взвода следственного управления Центрального управления безопасности.

Стандартная процедура

58. Рабочая группа в соответствии со своей стандартной процедурой препроводила правительству материалы по восьми делам, касающимся:

а) Махмуда Мохаммеда Булкасима, предположительно похищенного на улице Фенисия в Бенгази 24 апреля 2014 года группой вооруженных лиц на государственной службе в тот момент, когда он возвращался домой;

б) Абдаллу Мохамеда Матука Зубейду, по сообщениям похищенного 15 октября 2017 года по месту своего жительства в районе Хай-эт-Андалус в Триполи членами «бригады революционеров Триполи», вооруженной группы, связанной с правительством национального согласия;

с) Мохамеда аль-Мгваба, предположительно похищенного 6 мая 2017 года неизвестным лицом на перекрестке дороги Айн-Зара близ казарм 42-го батальона в Триполи, перед тем как его передали представителям вооруженного ополчения, известного как 42-й батальон, который подчиняется Министерству внутренних дел;

d) Абдулсалама Салема Мохамеда Альтиры, арестованного, как утверждается, 22 февраля 2017 года военными 21-го батальона сил специального назначения в 12 микрорайоне жилых зданий, построенных по китайскому проекту, район Ганфуда, Бенгази;

e) Яхьи Абдулсалама Салема Альтиры, предположительно арестованного 22 февраля 2017 года военными 21-го батальона сил специального назначения в 12 микрорайоне жилых зданий, построенных по китайскому проекту, район Ганфуда, Бенгази;

f) Анаса Абдулсалама Салема Альтиры, как сообщается, арестованного 22 февраля 2017 года военными 21-го батальона сил специального назначения в 12 микрорайоне жилых зданий, построенных по китайскому проекту, район Ганфуда, Бенгази;

g) Ахмеда Абдаллы Эльгибали Али, которого предположительно похитили 19 января 2017 года 15–17 военнослужащих, назвавшихся солдатами Ливийской национальной армии, из дома, расположенного за почтовым отделением города ат-Тамими, муниципалитет Дерна;

h) Ибрагима Абдель Вахида Салеха Абдула Элобейди, которого предположительно похитили 30 декабря 2016 года 20 военнослужащих, назвавшихся солдатами Ливийской национальной армии, из дома рядом с начальной школой имени мучеников Эль-Джабаль аль-Ахдар, муниципалитет аль-Хуфра, город ат-Тамими.

Дублирование

59. Рабочая группа постановила считать, что два случая дублируют друг друга. Совпадающий случай был впоследствии удален из учетных записей Рабочей группы.

Мавритания

Выяснение обстоятельств на основе информации, поступившей от источников

60. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила прояснить обстоятельства дела Мохамеда Шейха Мхайтира. Этот человек в настоящее время содержится под стражей.

Мексика

Информация, поступившая от источников

61. Один источник представил информацию о трех невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

Ответ на совместное другое письмо

62. 9 марта 2018 года правительство препроводило ответ на сообщение, направленное 11 декабря 2017 года, в котором разъяснило цели, масштабы и последствия предложений, содержащихся в проекте закона о внутренней безопасности. Правительство также включило информацию об обследованиях на предмет соблюдения закона в соответствии с нормами в области прав человека и их воздействии на предотвращение нарушений прав человека, а также об участии организаций гражданского общества в этом процессе. Текст закона был также включен в ответ правительства.

Ответ на утверждения общего характера

63. 22 декабря 2017 года правительство препроводило два ответа на утверждения общего характера, направленные 13 сентября 2013 года и 9 июня 2017 года. В обоих ответах правительство признает, что явление насильственных исчезновений лиц является реальностью в стране из-за весьма конкретных обстоятельств и условий, в

которых организованная преступность имеет преимущественную силу. В этих ответах правительство описывает некоторые меры, которые были приняты для решения этой проблемы. В июне 2015 года был опубликован порядок розыска исчезнувших лиц и расследования преступлений насильственного исчезновения. По состоянию на декабрь 2015 года в национальном регистре пропавших без вести или исчезнувших лиц (Registro Nacional de Datos de Personas Extraviadas o Desaparecidas), который был учрежден в 2011 году, значилось 27 659 случаев пропажи без вести или исчезновения лиц. По состоянию на 2016 год в отношении в общей сложности 86 человек велись расследования, касающиеся насильственных исчезновений, начатые Специальной прокуратурой по розыску исчезнувших лиц (Fiscalía Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas). Правительство также сообщило, что в настоящее время Специальная прокуратура работает над проектом создания национального регистра незаконных захоронений и базы данных о ДНК, а также использования беспилотных летательных аппаратов для эффективного обнаружения жертв. Кроме того, Специальная прокуратура по договоренности с Международным комитетом Красного Креста создала базу прижизненных и посмертных данных для управления информацией о пропавших без вести лицах и человеческих останках. По состоянию на 15 сентября 2017 года в этой базе данных содержалось 1 012 прижизненных вопросников. Правительство вновь заявило о своей приверженности делу защиты прав человека, о чем свидетельствует вступление в силу 16 января 2018 года закона о насильственных исчезновениях. Полный текст ответов приводится в приложении IV.

64. 12 марта 2018 года правительство представило ответ на утверждение общего характера, направленное 10 апреля 2017 года. В своем ответе правительство высказывает мнение об отсутствии каких-либо элементов, дающих основания утверждать, что процедура ампаро лишена своего потенциала восстановления прав. Верховный суд высказал свои точки зрения на характер жертв и на критерии, к соблюдению которых следует стремиться при проведении судебного разбирательства, с тем чтобы расширить воздействие судебной процедуры ампаро в целях обеспечения более широкой защиты лиц, которые обращаются с делами, касающимися действий или бездействия, нарушающих права человека. В последние годы Верховный суд разработал критерии в пользу всеобъемлющего возмещения ущерба. Полный текст ответа приводится в приложении IV.

Марокко

Информация, поступившая от источников

65. Источники представили информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Применение правила шестимесячного срока

66. 30 марта 2018 года правительство предоставило информацию о невыясненных случаях. На основе представленной информации Рабочая группа постановила в отношении 15 из этих случаев применить правило о шестимесячном сроке.

Информация, полученная от правительства

67. 30 марта 2018 года правительство представило информацию о 148 невыясненных случаях, из которых 31 уже был рассмотрен Рабочей группой в ходе ее 114-й сессии. На основе полученной информации Рабочая группа в соответствии с пунктом 28 своих методов работы постановила приостановить рассмотрение 10 случаев до своей следующей сессии. Информация, представленная в отношении пяти других случаев, была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев. Рабочая группа рассмотрит информацию о другом 51 случае, как только получит перевод соответствующих приложений. Остальные случаи будут рассмотрены на одной из предстоящих сессий Рабочей группы.

Дублирование

68. Рабочая группа постановила считать, что четыре случая дублируют друг друга. Совпадающие случаи были впоследствии удалены из учетных записей Рабочей группы.

Мозамбик

Информация, поступившая от источников

69. Один из источников представил обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Информация, полученная от правительства Португалии

70. 2 мая 2018 года правительство Португалии представило информацию об одном невыясненном случае в досье Мозамбика, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

71. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Португалии.

Мьянма

Информация, полученная от правительства Франции

72. 5 апреля 2018 года правительство Франции представило информацию об одном невыясненном случае в досье Мьянмы, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

73. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию обновленных материалов по этому делу правительствам Таиланда и Франции.

Нигерия

Стандартная процедура

74. Рабочая группа в рамках своей стандартной процедуры препроводила правительству материалы дела, касающегося Нваннекаэньи Кенни Намди Окву Кану, предположительно арестованного военнослужащими 14 сентября 2017 года в Isiama Afaraukwu Umuahia Ibeku, штат Абиа, Нигерия.

75. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по данному делу правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Пакистан

Незамедлительные действия

76. В течение рассматриваемого периода Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству Пакистана материалы по трем делам, касающимся:

а) Мира Джана, похищенного, как утверждается, 12 марта 2018 года сотрудником подразделения Пакистанские рейнджеры и агентами секретной службы из его дома в деревне Раис;

б) Асима Амина, похищенного, как утверждается, 4 марта 2018 года сотрудниками пограничной службы и межведомственной разведки на празднике Макурам Мелак в городе Турбате, спонсором которого выступили вооруженные силы;

с) Навида Халида, предположительно похищенного 13 марта 2018 года сотрудниками пограничной службы и межведомственной разведки из дома в городе Бела, округ Ласбела, Белуджистан, Пакистан.

Стандартная процедура

77. Рабочая группа препроводила правительству материалы по 34 случаям (см. приложение III).

Выяснение обстоятельств на основе информации, поступившей от источников

78. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила прояснить обстоятельства восьми случаев, касающихся: Абдула Малика, Тарика Куреши Мухаммада, Мухаммада Вигио, Афтаба Юниса, Арифа Мухаммада, Мира Дада, Насира Ахмеда и Нихала. Семь человек, как сообщается, были освобождены из-под стражи, а один был заключен под стражу в тюрьму.

Информация, поступившая от источников

79. Источники представили обновленную информацию о 23 невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Применение правила о шестимесячном сроке

80. На основе информации, представленной правительством 25 августа 2017 года, 10 января и 27 апреля 2018 года, Рабочая группа постановила применить к 93 случаям правило о шестимесячном сроке.

Информация, полученная от правительства

81. Информация, представленная правительством в отношении вышеупомянутых дат, была сочтена недостаточной для прояснения обстоятельств 376 случаев.

Дублирование

82. Рабочая группа постановила считать, что восемь случаев дублируют друг друга. Совпадающие случаи были впоследствии удалены из учетных записей Рабочей группы.

Перу

Информация, поступившая от источников

83. Источники представили обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Выяснение обстоятельств

84. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела Луиса Альберто Барриентоса Такоса после истечения периода, предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/113/1, пункт 103).

Российская Федерация

Незамедлительные действия

85. 27 апреля 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству материалы по делу Олександра Стешенко, предположительно похищенного 11 апреля 2018 года на

пограничном контрольно-пропускном пункте Джанкой на территории Крыма² сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

86. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Украины.

Саудовская Аравия

Незамедлительные действия

87. 27 апреля 2018 года Рабочая группа в рамках своей процедуры незамедлительных действий препроводила правительству материалы по двум делам, касающимся Айда Али Дайфаллы аль-Гамди и Адиля Али Абдуллы аль-Гамди, которые, как утверждается, были арестованы 26 марта 2018 года на улице в Джидде, Саудовская Аравия, сотрудниками государственной следственной службы (Аль-Мабахит Аль-Амма).

Стандартная процедура

88. Рабочая группа в рамках своей стандартной процедуры препроводила правительству материалы по делу, касающемуся Хусейна Мохамеда Зейта, которого, как утверждается, арестовали сотрудники полиции безопасности Саудовской Аравии в международном аэропорту Джидды имени короля Абдулазиза 26 июня 2017 года и которого последний раз видели 17 июля 2017 года, когда его посещали в центре содержания под стражей в Джидде, Саудовская Аравия.

89. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Ливии.

Информация, поступившая от источников

90. Источники представили обновленную информацию о четырех невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

91. На основе представленной информации Рабочая группа постановила возобновить рассмотрение дела Мохаммеда Хусейна Али аль-Хадрави и Махмуда Али аль-Башира Раджаба.

92. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию дел Мохаммеда Хусейна Али аль-Хадрави и Махмуда Али аль-Башира Раджаба правительству Ливии.

Выяснение обстоятельств

93. На основе информации, ранее представленной правительством и подтвержденной источниками, Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела Салмана аль-Ода до истечения периода, предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/114, пункт 120).

Южная Африка

94. Один из источников представил обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

² Статус Автономной Республики Крым следует понимать в контексте резолюции 68/262 Генеральной Ассамблеи о территориальной целостности Украины и резолюций 71/205 и 72/190 о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина.

Шри-Ланка

Стандартная процедура

95. Рабочая группа препроводила правительству материалы по 28 случаям (см. приложение III).

Информация, поступившая от источников

96. Источники представили обновленную информацию о двух невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Судан

Информация, поступившая от источников

97. Источники представили обновленную информацию о двух невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

Выяснение обстоятельств

98. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела Набиля Мохамеда аль-Нувайри после получения информации от источника и до истечения периода, предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/114/1, пункт 128).

Совместный призыв к незамедлительным действиям

99. 26 марта 2018 года Рабочая группа совместно с четырьмя другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с утверждениями об исчезновении Юсифа эль-Коды, Амджида эт-Таиба, Омара Ушари Ахмеда Махмуда и Абдул Латифа Абдул Латифа Али после их участия в демонстрации 16 января 2018 года в Хартуме. Рабочая группа была проинформирована о том, что эти четыре лица были освобождены в апреле 2018 года. Источник подтвердил эту информацию.

Сирийская Арабская Республика

Стандартная процедура

100. Рабочая группа препроводила правительству информацию о 12 случаях, касающихся:

а) Ахмада Джамая, арестованного, как утверждается, 1 мая 2014 года одетыми как в форму, так и в штатское сотрудниками национальных сил обороны на контрольно-пропускном пункте в деревне Хнайфис в сельской местности мухафазы Хама;

б) Биляля аль-Аттарата, предположительно похищенного 31 мая 2014 года одетыми как в форму, так и в штатское военнослужащими Военного отдела безопасности на контрольно-пропускном пункте правительственных сил Мазза на шоссе международного автомобильного сообщения Дамаск-Бейрут;

в) Бадра ад-Дина Хабиба, предположительно арестованного 10 сентября 2014 года сотрудниками военной службы безопасности в военной форме на контрольно-пропускном пункте эт-Тахабия в районе Рамоса, Алеппо;

г) Аль-Хайоти Рами, арестованного, как утверждается, 4 апреля 2014 года сотрудниками военной службы безопасности в военной форме на контрольно-пропускном пункте близ Нахр-Айша, Дамаск;

е) Абдуллатифа Бакура, предположительно похищенного 20 марта 2011 года военнослужащими на контрольно-пропускном пункте в Мшерфе, Хомс;

f) Худера аль-Сальхади, предположительно арестованного 28 августа 2014 года военными вооруженных сил в военной форме на контрольно-пропускном пункте Манкат-эль-Хатаб на дороге Дамаск-Дарья;

g) Муаида аль-Юсефа, предположительно арестованного 10 сентября 2014 года одетыми в форму сотрудниками военной службы безопасности на военном контрольно-пропускном пункте на сирийско-ливанской границе;

h) Фарзата Энада, по утверждениям арестованного 25 февраля 2012 года сотрудниками службы безопасности военно-воздушных сил у себя дома в деревне Аборбес, Мардех;

i) Ахмада Ису, похищенного, как утверждается, 7 февраля 2013 года военными сирийской армии из дома, расположенного в Блудане, мухафаза Риф-Димашк;

j) Аммара Аммара, предположительно арестованного 1 августа 2014 года сотрудниками военной службы безопасности на контрольно-пропускном пункте в городе Тартус;

k) Биляля ат-Отмана, арестованного, как утверждается, 1 января 2014 года сотрудниками военной службы безопасности на контрольно-пропускном пункте в районе Хауш-Блас близ Дамаска;

l) Махмуда Альдарвиша, предположительно арестованного 1 сентября 2011 года сотрудниками секретной службы военно-воздушных сил в своем магазине на улице Аль-Тура, квартал Аль-Халедия, Хомс.

Информация, поступившая от источников

101. Источники представили обновленную информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

102. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию обновленных материалов по этому делу правительству Швейцарии.

Информация, полученная от правительства

103. 5 февраля 2018 года правительство Сирийской Арабской Республики препроводило информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Таиланд

Утверждение общего характера

104. Рабочая группа получила из надежных источников информацию, содержащую утверждение о препятствиях на пути осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в Таиланде. 28 мая 2018 года правительству Таиланда было препровождено утверждение общего характера (см. приложение I), в котором особое внимание уделялось утверждениям о безнаказанности и неэффективности защиты от насильственных исчезновений.

Тунис

Информация, полученная от правительства

105. 25 января 2018 года правительство препроводило информацию о 12 невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

106. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию обновленных материалов по десяти случаям правительствам Алжира и Италии, а также копию по одному другому случаю правительству Ливии.

Турция

Выяснение обстоятельств на основе информации, поступившей от источников

107. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила прояснить обстоятельства дела Юмита Хорзума. Как сообщается, указанное лицо было освобождено в ожидании суда по обвинению в «членстве в террористической организации».

Информация, поступившая от источников

108. Источники представили информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

Информация, полученная от правительства

109. 28 марта 2018 года правительство препроводило информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

Выяснение обстоятельств

110. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дел Мераль Качмаз и Месута Качмаза после получения информации от источника и до истечения периода, предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/114/1, пункт 145).

Туркменистан

Информация, полученная от правительства Таджикистана

111. 29 марта 2018 года правительство Таджикистана препроводило информацию об одном невыясненном случае в досье Туркменистана, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

112. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Таджикистана.

Выяснение обстоятельств

113. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела Тиркиша Тырмиева после истечения периода, предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/113/1, пункт 131). Эта информация была также подтверждена источником.

Украина

Стандартная процедура

114. Рабочая группа в рамках своей стандартной процедуры препроводила правительству материалы дела, касающегося Сергея Чумака, похищенного, как утверждается, 25 июля 2014 года в Луганске представителями вооруженных сил Украины, Службы безопасности Украины и Главного разведывательного управления министерства обороны Украины.

Объединенные Арабские Эмираты

Незамедлительные действия

115. 2 мая 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству дело Шейхи Латифы Мухаммед аль-Мактум, которую предположительно похитили 4 марта 2018 года с борта яхты под флагом Соединенных Штатов у берегов Индии при попытке бежать из

Дубая представители индийских военных служб, служб безопасности, а также береговой охраны, и, по сообщениям, передали ее властям Объединенных Арабских Эмиратов. Ее судьба и местонахождение остаются неизвестными.

116. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Индии.

Стандартная процедура

117. Рабочая группа в соответствии со своей стандартной процедурой препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов материалы по делу, касающемуся Османджана Омара, который предположительно был арестован в середине октября 2017 года полицией Дубая, как сообщается, в сотрудничестве с правительством Китая.

118. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Китая.

Информация, представленная правительствами Турции и Объединенных Арабских Эмиратов

119. 3 и 17 апреля 2018 года правительства Турции и Объединенных Арабских Эмиратов препроводили информацию, касающуюся дела Хусейна Иминтохти, в досье Объединенных Арабских Эмиратов, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

120. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию обновленных материалов дела правительствам Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

Соединенные Штаты Америки

Информация, поступившая от источников

121. Один из источников представил информацию об одном невыясненном случае, которая была сочтена недостаточной для его прояснения.

122. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Ирака.

Венесуэла (Боливарианская Республика)

Информация, поступившая от источников

123. Источники представили информацию о двух невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для их прояснения.

124. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этим делам правительству Колумбии.

Выяснение обстоятельств

125. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела Анхеля Омара Виваса Пердомо после истечения периода, предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/113/1, пункт 139).

Вьетнам

Выяснение обстоятельств

126. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила выяснить обстоятельства дела Тхить Чи Кхая после истечения периода,

предписанного правилом о шестимесячном сроке (см. A/HRC/WGEID/113/1, пункт 140).

Йемен

Информация, поступившая от источников

127. Источники представили информацию о двух невыясненных случаях, которая была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

128. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию обновленных материалов по одному из дел правительству Саудовской Аравии.

Информация, полученная от правительства Омана

129. 28 марта 2018 года правительство Омана препроводило информацию об одном невыясненном случае в досье Йемена, которая была сочтена недостаточной для прояснения этого случая.

130. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила копию материалов по этому делу правительству Объединенных Арабских Эмиратов.

Annex I

General allegations

China

1. The Working Group received information from sources concerning reported obstacles encountered in the implementation of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance in China.
2. According to sources, there has been a notable trend of enforced disappearances of Uyghurs that escalated dramatically in 2017 with the introduction of ‘re-education’ camps by the Chinese government in the Uyghur Autonomous Region. The source reports that, in April and May of 2017, Uyghurs living outside China started losing contact with family members still living in the Uyghur Autonomous Region as thousands of Uyghurs began to be rounded up and sent to the camps. The sources report that this continued in 2017 and 2018, and that more Uyghurs lost contact with family members.
3. According to sources, 120,000 Uyghurs were sent to five camps around Kashgar. The sources also report that by March 2018, an estimated 880,000 to one million Uyghurs have been sent to these camps. The sources state that Uyghurs are being held at these centres not because they have committed any crimes, but because they deem them in inadequacy with Chinese Communist Party’s policies.
4. According to the sources, no formal charges are laid against detainees, who are also not provided access to legal remedies, are denied contact outside the camps, and are held for unspecified periods of time. The source believes that the camps constitute a massive case of state-orchestrated enforced disappearance and arbitrary detention.
5. In addition, according to sources, in the past 15 years, at least 300 Uyghurs, who were students, refugees and asylum seekers, have been forcibly returned to China from 16 different countries. The source also reports that, in 2014, 109 Uyghurs were returned to China from Thailand, and that, in 2018, at least 22 Uyghur students were forcibly returned to China from Egypt after Egyptian authorities rounded up approximately 200 Uyghur students in the country. Since their extradition, the source reports, no information concerning their whereabouts is known.
6. The Working Group also received information that, Article 73 of the Criminal Procedure Law (CPL) is increasingly used as a legal ground for forcibly disappearing individuals. According to the sources, Article 73, which has been effective since January 2013, allows police to put an individual under “residential surveillance at a (police-) designated location”, whereby police can hold individuals in secret for up to six months, without access to lawyers or family members, if they are suspected of “endangering state security,” “terrorism,” or significant bribery crimes. According to sources, at least 42 cases of enforced disappearances of human rights defenders have been documented between 2015–2017 through the residential surveillance for up to six months, at least 189 cases of enforced disappearances of human rights defenders through the black jails have been documented between 2013–2017, and at least 17 cases of enforced disappearances of human rights lawyers and activists subject to “residential surveillance at a (police-) designated location” have been documented.

Thailand

7. The Working Group received information from sources concerning reported obstacles encountered in the implementation of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance in Thailand.
8. The sources reported that there is impunity and ineffective protection against enforced disappearances.

9. According to the sources, while requests were made by the Thai government to withdraw some cases of the Working Group's dockets claiming that the victims were dead, it has not provided any information about the cases in question and 82 unresolved cases remain recorded by the Working Group. Since then, the whereabouts of the victims remain unknown, which constitutes evidence of a pattern of enforced disappearances in Thailand.

10. Reportedly, there is no punishment for this crime because enforced disappearance as defined in international standards and the 1992 Declaration is not recognized as a criminal offense in Thailand's legal system. The sources reported that a draft law criminalizing enforced disappearances was shelved. Indeed, a draft Prevention and Suppression of Torture and Enforced Disappearance Act was completed, but its adoption was suspended indefinitely by the National Legislative Assembly on 28 February 2017. According to the authorities, the draft law was returned to the cabinet for further amendments but the authorities refused to clarify when the legislation would be finalized.

11. The sources further observed that the new investigation entity, the Committee to Receive Complaints and Investigate Allegations of Torture and Enforced Disappearance, and the three subcommittees, established by the government on 23 May 2017 are ineffective. To date, the Committee has allegedly failed to undertake any concrete and effective actions to fulfill its mandate and has held only two meetings, in June and November 2017.

12. According to the sources, this context has many consequences leading to impunity, especially a lack of investigation and a more difficult access to justice for victims. Indeed, the lack of investigation, which results in a lack of effective remedies and reparation was observed in two high-profile cases of suspected enforced disappearances, where a police investigation has failed to establish the fate of the victims. Moreover, the sources indicated that victims' relatives seeking truth and justice are facing obstacles in accessing judicial institutions and are the object of retaliation and harassment by the authorities.

13. The sources also denote the practice of secret military detention since May 2014, which increases the risk of enforced disappearance and torture.

14. According to the sources, human rights defenders and political dissidents, including those at Thailand's Southern Border Provinces, have continued to be victims of enforced disappearances and torture. A human rights lawyer was arrested at his home in Bangkok for allegedly violating Article 112 of the Criminal Code (*lèse-majesté*) on 29 April 2017. His fate remained unknown until 3 May 2017 and it was further revealed that he had been taken by military agents to the Nakhon Chaisri temporary detention facility inside the 11th Army Circle Base in Bangkok.

15. Furthermore, the sources pointed out that Thailand signed the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance on 9 January 2012, but while a resolution in favor of ratifying the Convention was unanimously approved by the National Legislative Assembly on 10 March 2017, the executive has not ratified it.

Annex II

Urgent actions

Egypt

1. The Working Group, following its urgent action procedure, transmitted 39 cases to the Government concerning:

(a) Mostafa Fahmi Ragab Mohamed, allegedly arrested on 20 December 2017 by members of the security forces in uniforms and in plainclothes, from his workplace at Haram town, Giza Province;

(b) Osama Salah Mohamed Mohamed Khattab, allegedly disappeared on 28 November 2017 on his way to Damanhour University, whom it is believed may be being held at the State Security Headquarters in Cairo;

(c) Ramadan Mohamed Fathelbab Ibrahim Ali, allegedly arrested on 2 February 2018 by State Security Forces in uniforms and Police officers in uniforms and plainclothes, from his house in Agouza, Giza Province;

(d) Ammar Mohamed Ibrahim Bayoumi, allegedly disappeared on 24 January 2018, and last heard from on that day when he informed persons associated with him that he was in Beiram Street, Zagizag City, Sharkia Governorate;

(e) Mohamed Ismail Abdurrahman Mohamed, allegedly arrested on 12 February 2018 by 20 members of the security forces in uniforms and in plainclothes from his home at Ibrahimia Center, Sharkia Province;

(f) Walid Essmat Hassan Khalil, allegedly arrested on 19 February 2018 by Police Special Forces in uniforms and plainclothes from his home in Mina Al Bassal Town, Alexandria Province;

(g) Osama Mahmoud Ahmed El Sayed Amer, allegedly arrested on 3 January 2018 by Investigation Agency Officers in plainclothes from a street in Al-Samad City;

(h) Ahmed El Badry Sayed Ahmed, allegedly arrested on 22 November 2017 by two State Security individuals in plainclothes and taken away in a Police car;

(i) Mohamed Abdelfattah Mohamed Omar, allegedly arrested on 17 November 2017 by State Security individuals in plainclothes from his home in al-Wasti Village, Assiut Province;

(j) Saad Ahmed Saad Al Hassaneen, allegedly disappeared from an unknown location in Cairo, Egypt on 19 November 2017 — a week prior his residence in Billa City had been raided by the State Security services;

(k) Tharwat Shaaban Rabiee Rehima, allegedly arrested on 16 November 2017 by agents of the State Security in plainclothes from a street in the village of Manashi al Khatib;

(l) Mostafa Ramadan Mostafa AbulFotouh, allegedly arrested on 17 January 2018 by Police officers in uniforms and unidentified individuals in plainclothes wearing masks, from his home in Mansoura City, Dakahlia Governorate;

(m) Mostafa Ali Hassan Ali, allegedly arrested on 3 December 2017 by two State Security personnel in plainclothes from his workplace;

(n) Loqman Mohamed Abdelfattah Mohamed, allegedly arrested on 26 January 2018 by Police officers in uniforms from Al-Saftawi shop, Imbaba town, Cairo Province;

(o) Hossam Abdelazim Ibrahim Sherif, allegedly arrested on 1 February 2018 by State Security Forces from his workplace in Abu Rawwash area, Industrial zone, Giza province;

- (p) Ahmed Mowafi Khalafallah Ahmed, allegedly arrested on 1 February 2018 by members of the State Security Forces in uniforms from Al Khazan Checkpoint at Dar El Salam, Sohag Governorate;
- (q) Mr. Mohamed Saeed Badawi Abdel Majeed Radi, allegedly arrested on 26 January 2018 by individuals wearing plainclothes believed to be National Security Agents from a Police checkpoint at Salam Area in Qalyubia Governorate, Egypt;
- (r) Abdul Rahman Ahmed Abdel Naby Kassab, allegedly arrested on 29 November 2017 by Police officers in uniforms from an apartment for students in Nasr City;
- (s) Abu Bakr Ali Abdulmuttalib Al Sanhouthi, allegedly arrested on 15 December 2017 from a checkpoint on the Aswan Road;
- (t) Islam Elsayed Mahfouz Salem Khalil, allegedly disappeared on 10 March 2018, and reportedly last seen on 18 March 2018 in the Aswan Central Security Camp (“Shallal Military Camp”) being held by military intelligence;
- (u) Ahmed Abdul Samie’ Abdul Fattah Abdul Razik, allegedly disappeared on 14 December 2018 — persons associated with him received an anonymous phone call on that day telling them that he had been arrested in Aswan;
- (v) Bassem Mohamed Abdelhalim Salem, allegedly disappeared on 28 February 2018 in Alexandria — two weeks prior State Security personal in plainclothes had told persons associated with him that they were looking for him;
- (w) Mohamed Mansour Hassan Mohamed, allegedly arrested on 24 February 2018 whilst walking on an unknown street in Ismalia, Egypt — he was subject to an outstanding arrest warrant;
- (x) Bilal Riyad Sayed Ahmed Abdullah, allegedly arrested on 2 March 2018 by a member of the Police in uniform and members of the State Security in plainclothes, from Al-Teeba village;
- (y) Bilal Mohamed Bakry Mohamed Moussa, allegedly arrested on 9 February 2018 by members of the Police in uniforms and members of the State Security in plainclothes in al-Salam area, al-Zawia al-Hamra City, Cairo province;
- (z) Abdullah Mohamed Modar Mousa Mohamed, allegedly disappeared on 24 March 2018 from Giza train station- reportedly the following day several officers from the National Security Agency wearing civilian clothes entered his apartment using keys and searched it;
- (aa) Amr Mohammed Diaa El Din Mousa Mohamed, allegedly disappeared on 24 March 2018 from Giza train station along with two other individuals who appeared in Al-Qanater Women’s Prison;
- (bb) Abdurrahman Mohamed Adel Abdulsalam Eliwa, allegedly arrested on 28 February 2018 by members of the Police Force in Al-Zawamel village, Belibis Center, Sharkia Governorate;
- (cc) El Sayed Abdelazim El sayed Selim, allegedly arrested on 21 March 2018 by members of the Police in uniforms and State Security Officers in plainclothes, from his home in Fakous Cenetr, Sharkia Governorate;
- (dd) Mahrous Medhat Ali Nassar, allegedly arrested on 13 January 2018 by members of the Police force in uniforms and other unidentified individuals wearing plainclothes and masks, from his home in New Damietta city, Damietta Governorate;
- (ee) Abdullah Medhat Mohamed Mohmed Abdullah, allegedly arrested on 25 March 2018 by one National Security agent in uniform and 14 agents in plainclothes, from his home in Minyat El Nasr Center, Dakahlia Governorate;
- (ff) Abdurrahman Ibrahim Abdulhamid Darwish, allegedly arrested on 1 or 2 April 2018 by members of the Egyptian National Security Agency in plainclothes, from an area between Aswan governorate and the Elba National Park;

(gg) Khaled Mohamed Mahmoud Al Sarif, allegedly arrested on 1 or 2 April 2018 by members of the Egyptian National Security Agency in plainclothes, from an area between Aswan governorate and the Elba National Park;

(hh) Magdi Khaled Mohamed Mohamed, allegedly arrested on 9 March 2018 by members of the State Security in plainclothes from his home in Monshaat Al-Qanater, Giza Province;

(ii) Mohamed Abdelfattah Mohamed El Meligy, allegedly arrested on 1 April 2018 by members of the National Security Agency in plainclothes and an unidentified group of masked individuals, from his home in Montaza City, Alexandria Governate;

(jj) Mohamed Ibrahim Mohamed Radwan, allegedly arrested on 6 April 2018 by members of the Police Force in uniform and national security personnel in plainclothes, from his home in Cairo Governorate;

(kk) Obada Ahmed Ali Gomaa, allegedly arrested on 9 March 2018 by four members of the Military Intelligence dressed in black, from near the 'Military Police Street' in Zahraa Nasser City;

(ll) Islam Abdelsalam Al Wasify Abdelsalam, allegedly arrested on 15 April 2018 by members of the Police Force in uniforms and National Security personnel in plainclothes, from a security check point in front of Khanka Youth Center in Khanka City;

(mm) Mr. Taqiii Mohamed Ibrahim El kordi, allegedly arrested on 12 April 2018 by several members of the Police Force in uniforms and wearing masks from his home in 10th of Ramadan City, Sharkia Govenorate, Egypt.

Annex III

Standard procedure cases

Pakistan

1. The Working Group transmitted 34 cases to the Government, concerning:
 - (a) Fazal Hadi, allegedly abducted on 3 September 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at Village Sabar Shah, Tehsil Salarzai, Bajaur Agency;
 - (b) Muhammad Safdar Rimzi, allegedly abducted on 9 June 2013 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at Alfaisal Town, House No. 01, Street No. 01, Lahore Cantt, District Lahore;
 - (c) Wajid Ur Rasheed, allegedly abducted on 9 November 2014 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from Talagang;
 - (d) Ameer, allegedly abducted on 10 October 2016 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at Sher Ali, Village Fazalabad, P.O Manga, Tehsil & District Mardan;
 - (e) Hassan Gul, allegedly abducted on 27 January 2017 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from outside the Anti-Terrorism Court;
 - (f) Malik Muhammad Asif, allegedly abducted on 20 December 2016 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from Awan Chowk Khanewal;
 - (g) Shehzad, allegedly abducted on 12 July 2016 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at Street # 1, Muhammadi Town, Jhangi Syedan, Islamabad;
 - (h) Gulbadin Hikmat Yar, allegedly abducted on 29 November 2014 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from the Peer Wadhai Bus Stop Rawalpindi;
 - (i) Muhammad Farooq, allegedly abducted on 19 October 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from Mohallah Faqeer Bani Tilhar, Tehsil & district Badin Sindh;
 - (j) Muhammad Talha, allegedly abducted on 4 April 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from Anwar Chowk, Wah Cantt;
 - (k) Imran Khan, allegedly abducted on 15 November 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from outside the Mosque Kheli Kaur, Tunnel, Dara Musa Khel;
 - (l) Shoukat Khan, allegedly abducted on 8 September 2011 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at Chinyere Bala, P.O Lakry, Tehsil Safi, District Mohmand Agency;

(m) Abdul Jabbar, allegedly abducted on 12 April 2016 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from the Pleader Line Optical Center in Attock;

(n) Muhammad Afzal, allegedly abducted on 31 January 2016 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from in front of the Rehmania Mosque Alhadees, located in the Sanjwal Cantt District, Attock;

(o) Abdul Wahab, allegedly abducted on 31 December 2014 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at House No. A-256, Mohallah Rehmatabad, Chaklala, Block E, Rawalpindi;

(p) Muhammad Ismail, allegedly abducted on 27 November 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from the Mosque Abu Bakar (R.A) in District Faisalabad;

(q) Muhammad Umair, allegedly abducted on 2 October 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at M-17/4, Khy-e-Ittehad Saadi Lane 4, Phase VII, DHA, Karachi;

(r) Shahid Hussain, allegedly abducted on 20 September 2015 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his residence at House No. B-77, Block C, North Nazimabad, Karachi;

(s) Qaisar Ali, allegedly arrested on 26 July 2012 by the police officers in uniform and Inter-Services Intelligence agents in plainclothes, in the Village of Parmoli, District Swabi, Pakistan during a meeting of the local Jirga tribal council;

(t) Ameer Mohammad, allegedly abducted on 23 July 2014 by members of intelligence agencies while traveling on Quetta-Karachi Road in District Mastung, Balochistan;

(u) Gulab Khan, allegedly abducted on 22 July 2013 by members of the military in uniform from his residence in Nakis Madrassa, District Harnai, Balochistan;

(v) Umer Gul Khan, allegedly abducted on 27 July 2014 by personnel from the Pakistani Army in uniform from his residence at P/O Box Pir Baba, Village Narbatawal, Tehsil Gadezai, District Buner, Khyber Pakhtunkhwa;

(w) Tahir Shahzad, allegedly abducted on 22 February 2011 by members of the Inter Service Intelligence in plainclothes from the Daewoo Bus Stop, Lahore;

(x) Yousaf, allegedly abducted on 15 March 2016 by members of the Frontier Corp and the Inter-Services Intelligence while travelling from his home village in Foburd, Mand, Pakistan to Gomazi, Tump;

(y) Iftikhar Khan, allegedly abducted on 10 August 2012 by individuals in plainclothes believed to be from the Pakistani Army from the electrical shop where he worked located in Sultan Koh, Rawalpindi;

(z) Zahid Mohammad, allegedly abducted on 18 March 2014 by the Inter-Service Intelligence and Frontier Corps agents while leaving a meeting at Makran Road, Satellite Town, CGS Colony, Quetta, Balochistan;

(aa) Safar Ali, allegedly arrested on 15 March 2016 by members of Frontier Corps and Inter-Services Intelligence from his residence in Awaran, Balochistan;

(bb) Dost Khan, allegedly abducted on 17 March 2017 by members of the Frontier Corp from his residence in Resh Peesh village Tehsil Parom Jahien District Panjgur, Balochistan;

(cc) Washdil Baloch, allegedly abducted on 21 March 2017 by members of the Frontier Corps and the Inter-Services Intelligence (ISI), from his home in Darkop village in tehsil Gwargo district Panjgur, Balochistan;

(dd) Ali Muhammad, allegedly abducted in August 2010 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his home in Mohallah Masjid Cheena, Shah Dheraye, Tehsil & Distt Swat;

(ee) Dilshad Ali, allegedly abducted on 23 March 2013 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from Chak No: 20-TDA Tehsil Darya Khan District Bhakkar;

(ff) Nizam Ud Din, allegedly abducted on 3 August 2013 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from his dairy shop located in Chowk Azam District Layyah;

(gg) Mehboob Ullah, allegedly abducted on 26 January 2014 by members of a secret agency, possibly from the Military Intelligence (MI), the Inter-services Intelligence (ISI) or the Central Intelligence Agency (CIA), from Police Station Pishtakhara Peshawar;

(hh) Zia-ur-Mustafa Channa, allegedly arrested on 5 September 2017 by 30 individuals including armed members of the Pakistan Rangers in uniforms, members of the state intelligence agencies in plainclothes and other individuals also in plainclothes, from his home at Street No. 12, Channa, Mohalla Nazirabad, Qamber Shahdadkot.

Sri Lanka

2. The Working Group transmitted 28 cases to the Government, concerning:

(a) Pradeepa Gunasingham, allegedly last seen on 15 January 2009 at Suthanthirapuram, Udayarkattu, Kilinochchi District, Northern Province. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for her disappearance;

(b) Ajith Kumara Amarathunga Arachchige Don, allegedly abducted on 14 February 2012 by four persons allegedly linked to the mayor of the Dehiwala Municipal Council at the time, in front of the Dehiwala super market located on 25 Dehiwala station road, Colombo;

(c) Saroruban Vasantharaj Croos, allegedly disappeared on 21 February 2008 in Puthukudigiruppu, Mullaithivu, Sri Lanka. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;

(d) Subbraja Gobinath, allegedly abducted on 11 December 2008 by seven State supported forces in plainclothes, near the school of Kandapola, Nuwara Eliya;

(e) Kathiramalai Vytheegan, allegedly disappeared on 18 May 2009 after he surrendered to the army in Vadduvakal, Mullaithivu;

(f) Sawirijnanam Anjala, allegedly last seen on 12 February 2009 on the road to Pokkuna Mullivaikyal, Mullaitivu District from Vattakachchi, Kilinochchi District. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;

(g) Loganathan Pakirisamy, allegedly abducted on 11 January 2009 by State-supported forces in Wellampitiya, Colombo;

(h) Pradeepan Gunasingham, allegedly last seen on 12 February 2009 on the road to Pokkuna Mullivaikyal, Mullaitivu District from Vattakachchi, Kilinochchi District, Sri Lanka. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;

(i) Loganathan Varanarayanasingam, allegedly abducted on 14 July 2008 by six persons from the Special Task Force (STF), at the Lane from Galle road, in Dehiwala, Western Province;

- (j) Esainila Rasitha Sivapalarajaseharam, allegedly disappeared on 18 May 2009 at the Omanthay checkpoint, district of Vavuniya, when she reportedly surrendered to the Sri Lanka Army;
- (k) Thevika Kavitha Sivapalarajaseharam, allegedly disappeared on 18 May 2009 at the Omanthay checkpoint, district of Vavuniya, when she reportedly surrendered to the Sri Lankan Army;
- (l) Sawirijnanam Arulraj, allegedly abducted in May 2009 by the army in Omanthai, Vavuniya;
- (m) Mohamed Dilan Jamaldeen, allegedly abducted on 17 September 2008 by members of the Sri Lankan Army while travelling by car in Dehiwala, Colombo, Western Province;
- (n) Eeswara Sarma Manikavasaka Sarma Manikam, allegedly abducted on 17 August 2006 by four armed persons sponsored by the State and linked with the mayor, from his hotel at 75/5 Kalyani Mawatha, Wattala;
- (o) Kopalakrisnan Appukuddy, allegedly arrested on 18 May 2009 by armed forces at Mullaitivu;
- (p) Ravichandran Kanthasamy, allegedly abducted on 25 April 2006 by state agents at Vavuniya;
- (q) Piratheedan Subramanian Pathmanathan, allegedly abducted on 4 April 2007 from 223/5 Parakrama Mawatha, Peliyagoda, Colombo, by members of a State-supported force;
- (r) Logeswaran Sadasivam, allegedly abducted on 28 January 2010 by the army or the Terrorist Investigation Department (TID) at Uyilankulam, Mannar;
- (s) Baskaran Vadivel, allegedly abducted on 28 October 2007 in Karuwakerny by members of the Tamil Makkal Viduthala Party (Tamil Peoples Liberation Party — TMVP);
- (t) Prashanthan Sylvester Fernando, allegedly abducted on 3 May 2009 by members of the Batticaloa police dressed in civilian clothes, in front of the Subaraj Hotel on Lloyds Avenue in Batticaloa;
- (u) Selvasekaram Selvaraj, allegedly last seen in April 2009 in Valaignarmadam, Mullivaikal, Mullaitivu District, Northern Province, Sri Lanka. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;
- (v) Sivaruban Sellaiah, allegedly last seen on 22 November 2008. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;
- (w) Yogendran Subramaniam, allegedly last seen in December 2008 in Vattakachchi, Kilinochchi District, Northern Province, Sri Lanka. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;
- (x) Gajenthana Ganeshamoorthy, allegedly last seen on 20 November 2008 on the side of the road in Puthukudiyiruppu town, Sri Lanka. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;
- (y) Suvarchchanaraja Sriskandaraja, allegedly last seen on 17 November 2008 at his home at No. 130, Suthanthirapuram, Colony, Mullaitivu District, Northern Province, Sri Lanka. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;
- (z) Thillaiampalam Velayutham, allegedly last seen in July 2006. It is believed that the Sri Lankan Army is responsible for his disappearance;
- (aa) Mahalingam Sivaginy, allegedly abducted on 18 May 2009 by the Military at the Vattuvakal Army Camp;
- (bb) Sinnathamby Mahalingam, allegedly abducted on 18 May 2009 by the Military at the Vattuvakal Army Camp.

Annex IV

Alegación general del 13 de septiembre 2013

1. Por medio del presente informe, los Estados Unidos Mexicanos, en adelante “Estado mexicano” o “Estado”, se permiten responder a la alegación general emitida por el Grupo de Trabajo sobre desaparición forzada o involuntaria, en adelante “Grupo de Trabajo”, de fecha 13 de septiembre de 2013.
2. En la alegación general mencionada, el Grupo de Trabajo señala que, de acuerdo con la información que le fue transmitida, el Estado mexicano tiene conocimiento de la magnitud de la situación respecto desapariciones forzadas en el país; no obstante, se alega que el gobierno no lleva un registro adecuado ni actualizado que permita la correcta identificación de las víctimas de este delito.
3. El Estado mexicano abordará cada uno de los puntos solicitados.

Si los hechos relatados en la alegación son exactos. Si no es así, ¿cuáles son los hechos reales y número de personas víctimas de desaparición forzada en México en los últimos seis años?

4. El Estado mexicano reconoce que existe un fenómeno de desaparición de personas en el país, que atiende a circunstancias muy particulares y a un contexto en el que la presencia del crimen organizado prevalece. Al respecto, el Estado ha podido documentar e identificar sus diversas expresiones e incluso tipos, lo cual ha sido un elemento clave en el reconocimiento de las víctimas y la protección de sus derechos.
5. Si bien por el momento no se cuenta con cifras totales de personas víctimas de desaparición forzada en México, el 26 de febrero de 2013, en seguimiento a un mandato del Senado de la República, fue creado el Registro Nacional de Personas Extraviadas y Desaparecidas. El 26 de mayo de ese año, mediante el Acuerdo A/066/13, se instauró la Unidad Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas. Adicionalmente, en octubre de 2015, se publicó en el Diario Oficial de la Federación, el Acuerdo mediante el cual se crea la Fiscalía Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas (FEBPD).
6. Considerando indagatorias relacionadas con el delito de desaparición forzada, la FEBPD registra las siguientes cifras:

ESTADO DE LA DESAPARICIÓN	TOTAL DE INDAGATORIAS
Baja California	4
Coahuila	5
Colima	1
Chiapas	1
Chihuahua	3
Guerrero	2
Michoacán	2
Nuevo León	1
Oaxaca	1
San Luis Potosí	1
Sonora	1
Tamaulipas	7

Veracruz	7
Yucatán	1
TOTAL	37
AÑO DE LA DESAPARICIÓN	TOTAL DE INDAGATORIAS
ANTES DEL 2010	13
2011	4
2012	0
2013	5
2014	8
2015	4
2016	2
SIN DATOS	1

7. El total de personas relacionadas con indagatorias por Desaparición Forzada es de 86 personas, de las cuales 7 son de género femenino y 79 de masculino; mientras que el total de personas en este supuesto con base en el nuevo sistema de justicia penal, asciende a 24.

¿En particular, a qué institución del Estado corresponde recolectar la información? ¿Cuál es el proceso de recolección de la misma? ¿Cómo se actualiza? ¿Cuántas de las personas enlistadas son víctimas de desaparición forzada?

8. La Fiscalía Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas de la Procuraduría General de la República, es la institución encargada de integrar toda la información relacionada con la posible comisión de una desaparición forzada. La Fiscalía tiene facultades para:

- Requerir a las autoridades y particulares preservar toda la información que ayude a documentar el caso;
- Aplicar métodos y elementos tecnológicos que permitan guiar las investigaciones, tales como la emisión de alertas carreteras, financieras y migratorias;
- Realizar, en la medida de lo posible, la geolocalización de vehículos y dispositivos móviles;
- Cuando existe la hipótesis de que servidores públicos se encuentran involucrados en la desaparición, se solicita la siguiente información:
 - Registros de los servicios (fatigas o bitácoras), operativos o puntos de revisión, en los que se incluya servicio desempeñado, arma y vehículo asignado;
 - Álbumes fotográficos de las corporaciones o divisiones a las que pudieran pertenecer las personas señaladas como probables responsables;
 - Expedientes laborales de los servidores públicos señalados como probables responsables;
 - Registros de entradas y salidas de vehículos oficiales y personas; vehículos y/o unidades que coincidan con las características aportadas por los denunciantes y/o testigos; el armamento que coincida con las características aportadas por los denunciantes y/o testigos; uniformes e insignias utilizadas por el personal de la institución correspondiente; equipos de comunicación asignados a los servidores públicos posiblemente involucrados;

- Reporte de información de los probables responsables en Plataforma México, para elaborar un análisis que permita explotar la información de alguna organización delictiva que pudo haber participado en el hecho delictivo.

9. Según el Sistema Institucional de Información y Estadística (SIIE), la FEBPD contaba, al 15 de septiembre del año en curso, con un total de 780 averiguaciones previas en trámite, obteniendo entre el 1º de enero y el 15 de septiembre de 2017, la localización de 78 personas (26 con vida y 52 sin vida). En lo que va de la actual administración, se han localizado un total de 218 personas (97 con vida y 121 sin vida).

10. En cuanto a la actualización de la información, el Ministerio Público de la Federación se asegura de contar con la siguiente información:

- Las sábanas de llamadas con georreferenciación, registro de llamadas y mensajes entrantes y salientes, de los 180 días anteriores al suceso, según el caso, hasta el momento de la solicitud;
- Se requiere a la compañía de correo electrónico, el envío y recepción de los mensajes de los tres últimos meses, argumentando la importancia de esta información para la búsqueda de una persona desaparecida;
- Se solicita al juez mediante un pedimento formal, la posibilidad de realizar una intervención telefónica, sustentando esta petición en las evidencias que se tienen hasta el momento para su solicitud;
- Se pide a las autoridades del Registro Vehicular, indagar si el o los vehículos están relacionados con algún evento del que se tenga conocimiento;
- Se requiere a la Secretaría de Comunicaciones y Transportes, los videos de las casetas por las que circuló el vehículo, con fecha y horario aproximado, así como su “boletín”, para indicar que está vinculado a una averiguación previa;
- Si el vehículo tiene sistema de rastreo, solicitar a la empresa la última ubicación conocida o si se encuentra en tránsito;
- A la Comisión Nacional Bancaria y de Valores, a través del Sistema de Atención de Requerimientos de Autoridades, se pide un informe de movimientos en las cuentas bancarias o tarjetas de crédito;
- Se requiere información a los consulados, a través de Asistencia Jurídica Internacional, en los casos de personas migrantes o extranjeras;
- Se efectúa una búsqueda de la huella dactilar en cartilla del servicio militar, licencia de manejo, pasaporte, credencial para votar, empresa privada o dependencia gubernamental en la que laboraba la víctima.

11. De igual manera, el Ministerio Público tiene la obligación de llevar a cabo las siguientes diligencias:

- Entrevistas a servidores públicos, testigos o personas que puedan ser relevantes para la investigación;
- Inspección ministerial del lugar en donde ocurrió la desaparición o, en su caso, donde fue vista por última vez la persona desaparecida, apoyado por la Policía Ministerial y los peritos;
- Inspección ministerial de las instalaciones de la institución a la que se encuentran adscritos los servidores públicos que presuntamente participaron en los hechos;
- Pruebas periciales a vehículos, armamento asegurado (en su caso), equipos electrónicos, y teléfono de la víctima;
- La toma de muestras biológicas y elaboración del perfil genético de la persona desaparecida por parte de servicios periciales, y confronta con la Base del Sistema de Índice Combinado de ADN (CODIS);
- Confronta de huellas dactilares con el Sistema Automatizado de Identificación de Huellas Dactilares (AFIS).

12. A través de los datos de prueba obtenidos, el Ministerio Público comprueba el delito y la responsabilidad de la persona imputada, con lo cual resolverá si ejerce o no acción penal. Para la determinación de la punibilidad, debe establecerse si existió tentativa, autoría, participación u omisión, respecto de todas las personas que pudieran estar involucradas en los hechos.

¿Existen iniciativas de publicar formalmente la lista? O, ¿si el Estado mexicano está trabajando en otra lista de desaparición forzada, cuál es la metodología empleada y cuando será publicada?

13. En julio de 2016, la Fiscalía inició un proceso de depuración y actualización de la base de datos “Sistema Institucional de Información y Estadística” (SIIE), con la finalidad de ofrecer certeza jurídica sobre datos e información derivados de las indagatorias e investigaciones en materia de personas desaparecidas. A partir de ello, se obtuvieron los datos proporcionados arriba.

14. Cabe destacar que el pasado 17 de noviembre de 2017, se publicó la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas y la Desaparición de Personas Cometida por Particulares, y el Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, cuya iniciativa de Ley fue presentada por el Presidente Enrique Peña Nieto en 2015.

15. Lo anterior establece un marco jurídico adecuado que permitirá que el Estado mexicano tenga más certeza y claridad en cuanto al número de víctimas y el estado de los procedimientos de investigación. Con esta ley se busca fortalecer el marco normativo aplicable a desaparición forzada y lograr una mayor capacidad de respuesta y de atención en favor de las víctimas.

¿Qué medidas específicas existen para determinar si dichas desapariciones han ocurrido y en qué circunstancias? ¿Se están tomando medidas para procesar a los presuntos responsables? Y de ser así, ¿cuál es el estado de las investigaciones o procesos correspondientes?

16. Como se ha mencionado en apartados anteriores, en el 2013 se creó el Registro Nacional de Personas Extraviadas y Desaparecidas; y en octubre de 2015, se creó la Fiscalía Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas (FEBPD).

17. En junio de 2015, como resultado del trabajo conjunto de la Procuraduría General de la República, las Procuradurías Generales de Justicia Estatales y del Distrito Federal, expertos y expertas en la materia, así como de organismos y organizaciones nacionales e internacionales de protección y defensa de los derechos humanos, se publicó el Protocolo Homologado para la Búsqueda de Personas Desaparecidas y la Investigación del Delito de Desaparición Forzada. Dicho instrumento metodológico y técnico, sin duda ha fortalecido las labores de búsqueda de personas desaparecidas, así como aquellas actividades procesales y procedimentales inherentes a la investigación de tal conducta delictiva.

18. Respecto a las medidas tomadas a fin de garantizar justicia, la nueva administración a cargo de la Fiscalía ha localizado a un total de 218 personas (97 con vida y 121 sin vida), mientras que hasta el 15 de septiembre del 2017, ha radicado un total de 780 averiguaciones previas, que se encuentran en trámite.

19. Adicionalmente, la Fiscalía trabaja en la integración de un Registro Nacional de Fosas Clandestinas, un banco de datos de ADN que se espera será el más completo de América Latina; así como el uso de drones para la localización efectiva de las víctimas.

¿Se cuenta con un programa nacional o política que determine el destino o paradero de las personas incluidas en la lista?

20. Como se ha destacado, en noviembre del 2017 se promulgó la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas y la Desaparición de Personas Cometida por Particulares, así como del Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, elemento normativo que, una vez entrado en vigor —el 16 de enero del 2018—, será clave en el marco de actuación nacional respecto de este delito en particular.

21. La Ley determina de manera clara la distribución de competencia y coordinación entre las autoridades en los diferentes niveles de gobierno; y contempla el establecimiento de una Comisión Nacional de Búsqueda, un Consejo Ciudadano y el Registro Nacional de Personas Desaparecidas.

22. Con la puesta en marcha del mencionado sistema, se pretende fortalecer la capacidad del Estado mexicano para determinar el paradero de las personas víctimas de desaparición forzada o involuntaria.

¿Se encuentra funcionando el Registro Nacional de personas desaparecidas? De ser así, proporcione información relevante sobre el número de personas desaparecidas registrado, el número de casos esclarecidos y el número de personas que consultan dicho registro.

23. El Registro Nacional de Datos de Personas Extraviadas o Desaparecidas (RNPED) se creó en razón de un acuerdo de la Conferencia Nacional de Procuración de Justicia (CNPJ) adoptado en 2011, y fue fortalecido y consolidado a partir de la Ley del RNPED, expedida el 17 de abril de 2012. A partir de esta Ley, se creó un sistema estadístico que a diciembre de 2015 reportó 27,659 personas desaparecidas o extraviadas (26, 670 en el fuero común y 989 en el fuero federal). Estas cifras son integradas por la PGR a partir de la información que proporcionan las procuradurías y fiscalías de justicia de las entidades federativas.

24. La información del RNPED es pública, cualquier persona puede monitorear las bajas y altas del registro de forma efectiva, y puede consultarse en el portal del Secretariado Ejecutivo del Sistema Nacional de Seguridad Pública (www.secretariadoejecutivo.gob.mx), instancia que administra una sola base con los datos del total de personas no localizadas correspondientes a ambos periodos, anterior y posterior al 2012. Es importante señalar que **la gran mayoría de los casos que están en el RNPED no son investigaciones por desapariciones forzadas.**

25. El Estado mexicano cuenta con una nueva ley en materia de desaparición forzada y del Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, el cual - una vez que entre en vigor - permitirá potencializar el proceso de afinar la información y determinar el número de casos que se encuentren en dicho supuesto, para focalizar la capacidad de respuesta del Estado en atención a las víctimas, en apego a los estándares internacionales más estrictos en materia de derechos humanos.

¿Existe un programa que garantice las reparaciones a los familiares de las personas desaparecidas que se encuentren en la lista?

26. La Comisión Ejecutiva de Atención a Víctimas (CEAV), es la institución encargada de brindar atención a las víctimas de violaciones a derechos humanos y de garantizar una reparación integral.

27. Una vez que se identifica a una víctima, las autoridades las canalizan a las instituciones competentes, a fin de que se les proporcione la asistencia necesaria, la cual generalmente consiste en la aplicación de las siguientes medidas:

- Atención inmediata: servicios de emergencia médica, psiquiátrica, psicológica, odontológica, quirúrgica y hospitalaria;
- Alojamiento y atención;
- Transporte, el cual implica los gastos para el regreso de las víctimas a su lugar de residencia, y correrán a cargo de la autoridad que esté dando la atención inicial a las víctimas;
- Asesoría jurídica;
- Asesoría económica y de desarrollo;
- Reparación del daño, que implica la restitución de derechos en la medida de lo posible. Incluye medidas de rehabilitación, compensación, medidas de satisfacción, y garantías de no repetición; y deberán ser gestionadas por la autoridad que dé la atención inicial, en términos de la Ley General de Víctimas.

28. La CEAV cuenta con el registro de inscripciones al Registro Nacional de Víctimas, el cual arroja las siguientes cifras: 1105 personas por desaparición forzada; 2241 por desaparición; y 201 personas vinculadas con la Recomendación General de la CNDH 26/2001, relativa a casos de la denominada “Guerra Sucia”.

29. En el 2017, se emitieron reglas de operación para el funcionamiento del Fondo de Ayuda, Asistencia y Reparación Integral de la CEAV, a fin de garantizar la atención adecuada a las víctimas; además de crearse el Fondo de Emergencia para víctimas indirectas situadas en contexto de casos de Desaparición Forzada.

30. Cabe destacar que la Fiscalía también ha brindado atención directa a diversos colectivos, asociaciones y representantes individuales de víctimas directas de desaparición de personas, a través de mesas de trabajo. En ese contexto las víctimas, los familiares y las organizaciones son informadas sobre los avances de las indagatorias que se integran en la institución; además de colaborar en dichas indagatorias, proporcionando información fundamental que permite ampliar las líneas de investigación de los casos e incluso acordar acciones de búsqueda de manera coordinada.

31. En este sentido, se brinda atención integral a aquellas personas que así lo requieren, mediante sesiones de atención psicológica -individual y/o comunitaria- durante los procesos de denuncia, acciones de búsqueda, notificaciones ministeriales, localización de personas y restitución de restos humanos.

Promulgación de la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas, Desaparición cometida por Particulares y del Sistema Nacional de Búsqueda de Personas

32. El pasado 17 de noviembre, se publicó la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas y la Desaparición de Personas Cometida por Particulares, del Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, que entrará en vigor en enero de 2018. Se anexa Ley General aprobada.

33. En la redacción del proyecto de Ley aprobado, participaron organizaciones de la sociedad civil, el Comité Internacional de la Cruz Roja y la Oficina del Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos. Asimismo se tomaron en cuenta las recomendaciones del Comité de Desaparición Forzada y del Grupo Interdisciplinario de Expertos Independientes, además de considerar la opinión de las instituciones gubernamentales, particularmente aquellas encargadas de ejecutar esta normativa en forma directa.

34. Destacan los siguientes elementos de la recién adoptada Ley General:

- Los delitos de desaparición forzada y de desaparición cometida por particulares, serán continuos e imprescriptibles, como lo establecen las convenciones internacionales;
- Las penas previstas para quienes incurran en estas conductas serán de cuarenta a sesenta años, y multa de diez mil a veinte mil días de salario mínimo;
- Se establece un Sistema Nacional de Búsqueda; una Comisión Nacional de Búsqueda; y mecanismos para el intercambio de información y registros nacionales importantes;
- Se ordena la creación de Comisiones Locales de Búsqueda en las Entidades Federativas;
- Se establece un Registro Forense con las bases de datos de los registros forenses de la Federación y de las entidades federativas, las cuales deben estar interconectados en tiempo real;
- También se sanciona la desaparición que cometan los particulares sin la intervención de las autoridades. El castigo por desaparición cometido por particulares será de veinticinco a cincuenta años de prisión;
- Igualmente, se cuenta con un capítulo dedicado exclusivamente a disposiciones generales para personas menores de 18 años de edad.

35. Por lo que hace al Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, éste funcionará de manera transversal, lo cual permitirá la articulación de las dependencias de seguridad pública y las de procuración de justicia para la búsqueda de personas, generando una estancia inmediata para la atención temprana para el inicio de la búsqueda de alguna persona, por extravío o por no localizarse.

36. Esta Ley permitirá establecer una nueva política pública enfocada en la búsqueda y localización de personas desaparecidas.

Alegación general del 9 de junio de 2017

1. Por medio del presente informe, los Estados Unidos Mexicanos, en adelante “Estado mexicano” o “Estado”, se permiten responder a la Alegación General emitida por el Grupo de Trabajo sobre Desaparición Forzada o Involuntaria, en adelante “Grupo de Trabajo”, de fecha 09 de junio de 2017.

2. En la Alegación, el Grupo de Trabajo señala que, de acuerdo con la información que le fue transmitida, los familiares de personas desaparecidas enfrentan diversos obstáculos para localizar a sus seres queridos, por lo tanto se pretende que el Estado mexicano proporcione información relevante sobre los avances en la materia.

3. En adelante, el Estado mexicano se permitirá abordar cada uno de los puntos solicitados.

Si los hechos relatados en la alegación son exactos. Si no es así, ¿cuáles son los hechos reales?

4. El Estado mexicano reconoce que enfrenta numerosos desafíos en la atención a familiares de personas desaparecidas; también reconoce la necesidad de crear un registro nacional que, a través de su base de datos, permita identificar con mayor agilidad a las víctimas y conocer la magnitud del problema.

5. En este sentido, se informa que el compromiso del Estado sobre el respeto a los derechos humanos se demuestra con la promulgación de la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas y la Desaparición de Personas Cometida por Particulares, la cual entrará en vigor en enero de 2018. El Estado mexicano es consciente de que las medidas legislativas no combaten por sí solas la problemática en la materia, sin embargo constituyen una herramienta fundamental que establece las bases de las políticas públicas en la materia. Además, la ley general permitirá homologar el tipo penal de desaparición forzada de personas y asegurar las estructuras necesarias para garantizar los derechos de las víctimas.

6. El Estado mexicano reconoce que el problema de la desaparición forzada de personas requiere una atención integral, que considere los derechos de los familiares de las víctimas y fortalezca la capacidad de reacción inmediata de las instituciones en la búsqueda de personas y en los procesos de investigación; por tanto, el gobierno se encuentra trabajando en desarrollar e instrumentar las mejoras necesarias para combatir este fenómeno.

¿Qué medidas han sido adoptadas por el Estado mexicano para superar los obstáculos existentes en la búsqueda y localización de las personas sometidas a desaparición forzada, más allá de los importantes impulsos de la Ley General?

7. La Ley General en materia de Desaparición Forzada de Personas, Desaparición cometida por Particulares y del Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, permitirá al Estado mexicano contar con un marco normativo adecuado en materia de desaparición forzada de personas, lo cual incidirá positivamente en las políticas públicas y en el fortalecimiento institucional para atender esta problemática.

8. Es importante señalar que la Ley no solamente será aplicada por Ministerios Públicos, sino que además sienta las bases para poner en marcha los cambios necesarios para hacer de manera integral al fenómeno de las desapariciones en México. En consecuencia, implica diversas políticas públicas, que incluyen modificaciones de carácter administrativo y presupuestal: así como el establecimiento de andamiaje institucional. Ello permitirá

fortalecer la actuación del Estado mexicano con el fin de abatir la situación de desapariciones forzadas, contando además con mayor certeza jurídica para lograr el esclarecimiento de los hechos, la rendición de cuentas y la garantía del derecho a la justicia de las víctimas.

9. En la respuesta la alegación general de septiembre del 2013 se detallan los aspectos más relevantes de la Ley y las políticas públicas que a partir de ella se instituyan, entre ellas el Sistema Nacional de Búsqueda; el Registro Nacional de personas Desaparecidas (RNPED) y No Localizadas; el Registro Nacional Forense y el Consejo Nacional Ciudadano; el Protocolo Homologado para la Búsqueda de Personas Desaparecidas y la Investigación del Delito de Desaparición Forzada; así como el fortalecimiento de la Fiscalía Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas, a través de la puesta en marcha –entre otras medidas– del Sistema Institucional de Información y Estadística (SIIE).

10. Con la finalidad de complementar dicha información, se destaca la atención integral a aquellas personas que así lo requieren, mediante sesiones de atención psicológica - individual y/o comunitaria- durante los procesos de denuncia, acciones de búsqueda, notificaciones ministeriales, localización de personas y restitución de restos humanos.

11. Este proceso ha permitido evaluar la existencia de patrones en los perfiles de las víctimas, sujetos activos e identificación de locaciones relevantes, entre otros, precisando que dichas acciones concretas de análisis y evaluación han permitido generar un mayor número de líneas de investigación dentro de las indagatorias, situación que refuerza las posibilidades de localizar a las personas desaparecidas.

12. Asimismo, se destaca que la Procuraduría General de la República ha otorgado un tratamiento prioritario a la promoción de proyectos de cooperación internacional para la investigación de desaparición forzada, por ejemplo a través de la firma de un acuerdo de asistencia técnica con la Agencia de Cooperación Alemana, el cual centra su asistencia en: a) investigaciones penales; b) técnicas forenses; y c) apoyo a familiares de las víctimas de personas desaparecidas o no localizadas.

13. Desde su implementación en el 2015, se han celebrado 26 reuniones técnicas e interinstitucionales entre la Agencia Alemana y PGR, así como 16 cursos que han beneficiado a funcionarios de otras instituciones federales, como Policía Federal, Secretaría de Marina, Secretaría de la Defensa Nacional y Procuradurías estatales. Los mismos han contemplado mesas redondas, cursos teóricos y prácticos de búsqueda de personas, capacitación del Centro de Denuncia y Atención Ciudadana, talleres para el uso del cuestionario para recolectar datos de personas no localizadas, alimentación de la Base de Datos AM/PM (Ante Mortem/Post Mortem) para las Delegaciones de PGR, trato a víctimas y mesas de trabajo con la Comisión Ejecutiva de Atención a Víctimas, y capacitación en manejo de evidencias, cadena de custodia y técnicas de entrevista e interrogatorio en materia de desaparición forzada.

14. Adicionalmente, se coordinó una visita de expertos alemanes a los laboratorios de la Coordinación General de Servicios Periciales de la institución, para que conocieran las buenas prácticas, y posteriormente se emitieran los comentarios y sugerencias que podrían mejorar dichos trabajos y se ha propuesto la continuación del proyecto teniendo como objetivo profundizar las actividades de asistencia técnica, concluyendo un mayor enfoque en la protección de las víctimas.

¿Qué medidas específicas se han tomado para el entrecruzamiento de la información genética de los familiares de los desaparecidos y los restos hallados en las fosas clandestinas?

15. Desde octubre de 2015, la Procuraduría General de la República cuenta con una Fiscalía Especializada de Búsqueda de Personas Desaparecidas, que se encarga de dirigir, coordinar y supervisar las investigaciones para la búsqueda de personas; la Fiscalía cuenta con alrededor de 120 funcionarios y se encuentra en etapa de fortalecimiento.

16. De igual forma, la Fiscalía trabaja en la integración de un Registro Nacional de Fosas Clandestinas, un banco de datos de ADN que busca ser el más completo de América Latina y ha recurrido al uso de drones para la localización de víctimas. Asimismo, cuenta con una “Base de Datos AM/PM” creada a partir de un convenio suscrito con el Comité Internacional

de la Cruz Roja “CICR”; esta base de datos es alimentada con información sensible y útil para la búsqueda en vida y para la identificación de personas fallecidas.

17. Con el acompañamiento técnico del Comité Internacional de la Cruz Roja, se realiza el llenado de formatos del cuestionario y toma de muestras genéticas Ante Mortem (AM) a las víctimas indirectas, con el objeto de obtener información detallada de las víctimas directas para coadyuvar en los procesos de búsqueda y localización. Este formato genera datos para la conformación del sistema de gestión de información y base de datos AM/PM, para la confrontación de información para la búsqueda de personas desaparecidas con vida y forense. Al 15 de septiembre del presente año en la base de datos de la Fiscalía, se tiene registro de 1,012 cuestionarios Ante Mortem.

18. Por último, se subraya que el Estado mexicano se empeña en atender las observaciones y recomendaciones de los organismos y mecanismos internacionales que dan seguimiento a los instrumentos de los cuales México es Parte, a fin de mantener y fortalecer la cooperación en materia de derechos humanos. El Estado reitera su compromiso por continuar en este proceso de mejoras al sistema nacional en la implementación y resguardo de los derechos fundamentales.

Alegación General del 10 de abril de 2017

1. Por medio del presente informe, los Estados Unidos Mexicanos, en adelante “Estado mexicano” o “Estado”, se permite responder a la alegación general del Grupo de Trabajo sobre las desapariciones forzadas o involuntarias, en adelante “Grupo de Trabajo”, de fecha 10 de abril de 2017, con relación a los obstáculos que enfrentan las víctimas para acceder a medidas relativas a la asistencia social y para obtener reparación, en el marco de la aplicación de la Declaración sobre la Protección de Todas las Personas contra las Desapariciones Forzadas en México.

2. En la alegación señalada, el Grupo de Trabajo indica que, de acuerdo con la información que le fue transmitida, en el derecho mexicano existen diferentes vías y mecanismos a nivel estatal y federal para obtener la asistencia o la reparación del daño causado, cuando ocurre una violación de los derechos humanos; las cuales aplican tanto en casos de desaparición forzada, como en casos de desaparición cometidas por particulares.

3. Al respecto, el Grupo de trabajo señala que acuerdo con la información disponible, si la violación de derechos humanos se considera un delito, la vía penal tiene como uno de sus fines la reparación del daño; por otra parte, si se acredita en el marco de una investigación sobre una violación de los derechos humanos, las recomendaciones emitidas por la Comisión Nacional de Derechos Humanos e instituciones similares de cada Estado, tienen facultades para determinar o solicitar a las autoridades tanto medidas de asistencia como recomendar medidas de reparación.

4. Adicionalmente, se cuenta con el Sistema de Víctimas, creado a partir de la Ley General de Víctimas (LGV) y de las correspondientes Leyes de Víctimas a nivel estatal, donde se establecen medidas de asistencia, atención, apoyo y reparación integral.

5. Finalmente, se encuentran las vías jurisdiccionales, como el Amparo y la Ley Federal de Responsabilidad Patrimonial del Estado, cuyos efectos para reparar a las víctimas de desaparición son limitados.

6. A pesar de la existencia de dichos mecanismos, el Grupo de Trabajo asevera que no se ha documentado un solo caso en el cual las víctimas hayan recibido medidas de reparación integral.

7. Por lo anterior, el Grupo de Trabajo solicitó al Estado mexicano dar respuesta a las siguientes cuestiones:

- Si los hechos relatados en la presente alegación son exactos. Si no es así, ¿cuáles son los hechos reales?

- ¿Qué medidas han sido adoptadas por el gobierno mexicano para superar los obstáculos existentes en la provisión de medidas de asistencia social y reparación adecuada a las y los familiares de las víctimas de desaparición forzada o involuntaria?
- ¿Qué medidas específicas existen con respecto a las personas migrantes desaparecidas en México?

8. Al respecto, el Estado mexicano da respuesta a las cuestiones planteadas por el Relator Especial.

Exactitud de los hechos relatados en la alegación y precisiones adicionales

9. En lo que respecta a los señalamientos del Grupo de Trabajo en torno a la labor de la Suprema Corte de Justicia, el Estado mexicano informa que las decisiones de la SCJN han abordado la temática de las violaciones graves a derechos humanos. Asimismo, la SCJN se ha pronunciado respecto al carácter de víctima, y sus criterios jurisprudenciales han abonado a ampliar los efectos del juicio de amparo, a fin de garantizar una protección más amplia de las personas que acuden a impugnar actos u omisiones violatorias a derechos humanos.

10. Durante los últimos años, la SCJN ha construido criterios que privilegian las reparaciones integrales, toda vez que ha adoptado una perspectiva que analiza caso por caso la pertinencia de trascender los efectos únicamente reparatorios y atender situaciones de desapariciones forzadas o involuntarias, así como otras violaciones graves a derechos humanos, mediante resoluciones que aborden un entendimiento amplio del efecto reparador.

11. A continuación se analizan los efectos reparatorios del juicio de amparo y se enuncian algunas resoluciones de la SCJN en la materia.

12. De conformidad con la Ley de Amparo vigente, el juicio de amparo es un proceso constitucional de carácter sumario que tiene como finalidad exclusiva la restitución de las cosas al estado que guardaban antes de la violación. Cuando el acto reclamado es de carácter negativo o implique una omisión, la restitución consiste en obligar a la autoridad responsable a respetar el derecho de que se trate y a exigir su cumplimiento.

13. Por otra parte, cuando el acto reclamado lo constituye una ley general, la sentencia debe determinar si ésta es constitucional o inconstitucional, de tal manera que si se declara la inconstitucionalidad de la norma general impugnada, los efectos se extenderán a todos los actos cuya validez dependa de la norma invalidada, aclarando que dichos efectos se traducirán en la inaplicación únicamente respecto del quejoso.

14. Adicionalmente, la Ley de Amparo contempla un procedimiento denominado “incidente de cumplimiento sustituto”, a través del cual, pueden establecerse indemnizaciones económicas de manera extraordinaria, en los casos en los que sea imposible restituir al quejoso el derecho violado. No obstante lo anterior, el pago de la indemnización está condicionado a la aportación de elementos que prueben la existencia del daño y de un nexo causal entre la actuación de la autoridad responsable y los daños ocasionados.

15. En lo que respecta a los efectos reparatorios del juicio de amparo, destacan las siguientes medidas:

Compensación económica

16. Es una medida de reparación que busca indemnizar el daño causado, cuando la restitución resulta insuficiente ante el daño causado. La compensación económica sólo puede decretarse una vez que se han establecido los presupuestos de los juicios de atribución de responsabilidad; para ello es necesario acreditar la atribución de la conducta consistente en una acción u omisión, la existencia del daño y el nexo causal entre la conducta y el daño respectivamente. En los casos en los cuales en un juicio de amparo directo se analiza la constitucionalidad de una sentencia definitiva y se decreta una medida de indemnización a fines de reparar el daño causado, los tribunales tienen la facultad de pronunciarse respecto de la actualización de los elementos que permiten atribuir a una persona la atribución del daño y determinar si el cálculo del monto es correcto. En ese sentido, la compensación económica no está a cargo del juicio de amparo, sino en el juicio de origen, en el cual se solicitó dicha compensación como medida de reparación para hacer frente al daño causado por la

contraparte del quejoso, la cual, eventualmente puede tratarse de una autoridad en los casos de responsabilidad patrimonial del Estado.

Medidas de reparación no pecuniarias y medidas de satisfacción

17. Los tribunales del Poder Judicial de la Federación atienden los casos de desaparición forzada en función de lo dispuesto en la Ley de Amparo. En diversas resoluciones, la SCJN, ha considerado que las sentencias estimatorias de amparo constituyen en sí mismas una medida de satisfacción, toda vez que la declaratoria sobre la existencia de una violación a derechos humanos contribuye a restaurar la dignidad de las personas afectadas. Por ello, el criterio de la SCJN sostiene que las medidas restitutorias y las sentencias de amparo son suficientes para contribuir a la reparación integral de las víctimas de una violación a derechos humanos.

18. Lo anterior retoma la sentencia dictada por el Tribunal Europeo de Derechos Humanos en el caso *Kruslin v. Francia*, en el cual se afirma que de acuerdo a las circunstancias del caso, la declaración sobre la existencia de una violación, concede a la víctima la suficiente satisfacción por el daño alegado, por lo que es innecesario conceder una compensación pecuniaria¹.

Garantías de no repetición

19. Al respecto, la Ley de Amparo contempla instituciones que pueden otorgarse en favor de las y los quejosos, a efecto de evitar una nueva vulneración a derechos humanos, lo cual beneficia a personas en situaciones similares. A efecto de ilustrar lo anterior, el Estado mexicano se remite al artículo 78 de la Ley de Amparo, en el cual se contempla la desaplicación de la norma, en aquellos casos en los que se resuelve la inconstitucionalidad de una norma general, con el objetivo de que no se vulneren derechos humanos, a través de un acto legislativo tanto a la persona que obtuvo el amparo, como a casos futuros. Aunado a lo anterior, la declaratoria general de inconstitucionalidad, prevista en los artículos 231-235 de la citada Ley, funge como una garantía de no repetición, toda vez que expulsa del ordenamiento a la norma declarada inconstitucional por menoscabar derechos humanos; evitando así violaciones futuras.

20. En materia de reparación resultan relevantes las siguientes decisiones adoptadas por la SCJN.

Compensación a víctimas de violación a derechos humanos. Autoridad competente para determinar su monto por concepto de reparación del daño

21. La Segunda Sala de la SCJN determinó que la Ley General de Víctimas y la creación de la Comisión Ejecutiva de Atención a Víctimas no generan un conflicto competencial a efecto de determinar el monto que debe otorgarse a la víctima por concepto de compensación —como elemento integrante de la reparación integral— toda vez que el Fondo de Ayuda, Asistencia y Reparación Integral debe entenderse en el marco de un ámbito de complementariedad respecto de las indemnizaciones otorgadas a la víctima².

La reparación del daño derivada de la comisión de un delito se rige por los principios constitucionales de la indemnización justa e integral

22. La Primera Sala de la SCJN en la tesis aislada 1ª. CCCXC/2015 determinó que una de las obligaciones reforzadas frente a las víctimas de la comisión de un delito (especialmente cuando se trata de menores de edad) conlleva la actuación oficiosa del juzgador, para dictar todas las diligencias necesarias a efecto de determinar la cuantificación del daño y la

¹ Tribunal Europeo de Derechos Humanos, Caso *Kruslin v. Francia*, aplicación 11801/85, 24 de abril de 1990, párrafo 39.

² Tesis publicada en la Gaceta del Seminario Judicial de la Federación, Décima Época, Libro 45, agosto de 2017, Tomo II, página 745.

reparación de éste. Para ello es necesario considerar la esfera íntegra de los derechos específicos, la afectación material directa y valorar el desarrollo previsible futuro³.

23. En materia de equidad de género, el Pleno de la Suprema Corte estableció que en aquellos casos en los casos de violaciones a derechos de las mujeres, las medidas de reparación deben contemplar no sólo la reparación integral del daño, sino que deben tener una vocación transformadora, a efecto de incorporar en el proceso un efecto restitutivo y un efecto correctivo, a fin de hacer frente a la situación estructural de violencia y discriminación⁴.

24. Adicionalmente, a los lineamientos en materia de reparación desarrollados en la jurisprudencia de la SCJN se añaden los siguientes criterios incorporados en diversos amparos en revisión:

- En el amparo directo en revisión 1068/2011 I SCJN reconoció que el derecho a una indemnización integral es un derecho sustantivo, cuya extensión debe titularse en favor de los gobernados y éste no debe restringirse en forma innecesaria, salvo que se persiga una finalidad constitucionalmente válida en pos del bienestar general⁵;
- En la sentencia del amparo en revisión 476/2014 la Primera Sala de la SCJN determinó que la obligación de reparar a las víctimas cuando se ha concluido que existe una violación a los derechos humanos, es una fase imprescindible en el proceso de acceso a la justicia. De lo anterior se concluye que cuando existe una violación de derechos humanos el sistema de justicia debe ser capaz de reparar el daño realizado por parte de las autoridades. En dicho precedente, la SCJN señaló que la reparación idónea es la restitución íntegra de la víctima (*restitutio in integrum*), por lo que las medidas de reparación contemplan medidas pecuniarias y no pecuniarias;
- En la misma línea, al resolver el amparo directo en revisión 2131/2013, la SCJN explicó que la obligación constitucional de reparación a derechos humanos por parte del Estado mexicano se correlaciona con el derecho de las personas a ser reparadas integralmente, lo cual puede garantizarse a través del artículo 113 constitucional, en el cual eleva a rango constitucional el derecho a recibir una indemnización justa⁶.

25. Por último, cabe recordar que la Suprema Corte de Justicia de la Nación, al resolver la contradicción de tesis 293/2011, resolvió que los criterios jurisprudenciales de la Corte Interamericana de Derechos Humanos, con independencia de que el Estado Mexicano haya sido parte en el litigio ante dicho tribunal, resultan vinculantes para los Jueces nacionales.

26. Respecto a las dificultades prácticas detectadas por el Grupo de Trabajo, en la labor desarrollada por la CEAV, el Estado mexicano hace de su conocimiento que para inscribir los nombres de las víctimas en el Registro Nacional de Víctimas (RENAVI), los funcionarios adscritos a la Dirección de dicho Registro se apegan a los lineamientos de la Ley General de Víctimas, Título Sexto, Capítulo IV. En dicho ordenamiento, se establece que las personas que deseen inscribirse en el RENAVI, deben seguir un procedimiento, el cual comienza con la presentación de solicitud de inscripción, con los datos y documentos requeridos. El objetivo de apegarse a dicho procedimiento es dotar de celeridad, eficacia y orden al mismo; sin embargo, debido a la gran afluencia de usuarios que acuden con el propósito de registrarse, el análisis de la documentación suele demorarse.

27. En cuanto a la complejidad y formalidad del procedimiento para obtener la compensación e indemnización, se informa que el procedimiento requiere de ciertos requisitos formales, de conformidad con lo previsto en las Reglas de Operación para el

³ Tesis publicada en la Gaceta del Seminario Judicial de la Federación, Décima Época, Libro 25, diciembre de 2015, Tomo I, página 265.

⁴ Tesis publicada en la Gaceta del Seminario Judicial de la Federación, Décima Época, Libro 2, septiembre de 2015, Tomo I, página 240.

⁵ Suprema Corte de Justicia de la Nación, Amparo directo 1068/2011, resuelto el 19 de octubre de 2011 por unanimidad.

⁶ Suprema Corte de Justicia de la Nación, Amparo directo 2131/2011, resuelto el 22 de noviembre de 2013 por unanimidad.

Funcionamiento del Fondo de Ayuda, Asistencia y Reparación Integral, disposición 38, que a su vez se exigen para comprobar la erogación de todo recurso público.

28. Respecto a la afirmación del Grupo de Trabajo sobre el número inexacto de víctimas de desaparición, registradas en el RENAVI, se informa lo siguiente.

29. Actualmente, se tienen inscritas o en trámite de inscripción:

- 1,105 personas por Desaparición Forzada;
- 2,241 personas por Desaparición y;
- 201 personas vinculadas con la Recomendación General de la CNDH 26/2001.

30. Dichos registros se realizan tanto de víctimas directas como de indirectas.

31. Respecto a la legislación federal y la regulación de declaración de ausencia por desaparición forzada, se informa que:

- El 17 de noviembre de 2017 se publicó en el DOF la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas, que contempla la declaración especial de ausencia por desaparición. Este procedimiento tiene como finalidad reconocer y proteger la personalidad jurídica y los derechos de la persona desaparecida, así como otorgar las medidas apropiadas para asegurar la protección más amplia de sus familiares;
- El artículo 144 de dicho ordenamiento señala que la Comisión Ejecutiva podrá otorgar medidas de asistencia a los familiares durante el procedimiento de declaración especial de ausencia, de conformidad con lo dispuesto en la Ley General de Víctimas;
- En este sentido, la CEAV a través de la Asesoría Jurídica Federal orienta y realiza los trámites necesarios para que las víctimas indirectas obtengan la declaración especial de ausencia de sus familiares.

32. En cuanto al señalamiento del Grupo de Trabajo respecto a la negativa de la CNDH de incorporar medidas de asistencia, atención, apoyo y reparación integral para las víctimas en sus investigaciones y recomendaciones, el Estado mexicano señala que las recomendaciones emitidas por la CNDH durante la administración en curso, contemplan el capítulo “Reparación del daño”. Dicho capítulo incorpora legislación nacional e internacional con el objetivo de identificar puntualmente las medidas procedentes a efecto de alcanzar una reparación efectiva de los derechos afectados. Asimismo, las recomendaciones integran el criterio seguido por la Corte Interamericana de Derechos Humanos (CoIDH) respecto a la idoneidad de las reparaciones, las cuales deben ser proporcionales a la gravedad de la violación y las circunstancias de cada caso.

33. Finalmente, se informa que el Estado mexicano ha llevado a cabo diversas acciones encaminadas a combatir el delito de desaparición forzada y los efectos que éste ha causado en la sociedad en general. Entre ellas destaca la adopción de la Ley General en Materia de Desaparición Forzada de Personas, Desaparición Cometida por Particulares y el Sistema Nacional de Búsqueda de Personas, y su publicación en el DOF el 17 de noviembre de 2017, de la que se esperan efectos positivos en la situación que atraviesan las víctimas, tanto directas como indirectas de este delito.

Sobre las medidas que han sido adoptadas por el gobierno mexicano para superar los obstáculos existentes en la provisión de medidas

34. El Estado mexicano ha desarrollado esfuerzos significativos con la finalidad de atender de manera integral la situación derivada de los altos índices de desaparición forzada en el país, y superar los obstáculos existentes en la provisión de medidas de asistencia social y reparación adecuada a las víctimas directas e indirectas.

35. En ese sentido, se informa que la CNDH emitió un informe especial a fin de destacar la importancia de incorporar y fortalecer las acciones destinadas a erradicar la comisión de desapariciones forzadas en México. Dicho informe formuló 102 recomendaciones dirigidas a las siguientes autoridades:

- Secretaría de Gobernación;
- Cámara de Senadores;
- Cámara de Diputados;
- Gobiernos estatales;
- Jefatura de gobierno de la Ciudad de México;
- Procuraduría General de la República;
- Fiscalías Generales estatales y;
- Procuradurías Generales de Justicia estatales.

36. Las recomendaciones emitidas por la CNDH se clasificaron en las siguientes líneas de acción prioritaria:

- Legislación integral sobre desaparición forzada de personas;
- Registro de personas desaparecidas;
- Búsqueda, localización e investigación de personas desaparecidas;
- Acceso a la justicia;
- Medidas de protección;
- Reparación del daño y atención a víctimas directas e indirectas;
- Prevención del delito y de violaciones a derechos humanos;
- Identificación humana;
- Aceptación de la competencia del Comité contra la Desaparición Forzada, con mandato de Naciones Unidas y.

37. Cumplimiento de las 64 recomendaciones emitidas por los órganos del sistema universal (ONU) y el sistema regional (OEA).

38. Por lo que hace a la CEAV, el 3 de enero de 2017 se publicó una reforma a la Ley General de Víctimas, con el objetivo de flexibilizar los mecanismos de acceso al Fondo de Ayuda, Asistencia y Reparación Integral, y con ello fortalecer las medidas de ayuda inmediata, asistencia, atención y rehabilitación; necesarias para subsanar las necesidades diarias de las víctimas.

39. Posteriormente, el 26 de mayo de 2017, se publicaron los Lineamientos para el otorgamiento de medidas en materia de traslados y el 10 de agosto de 2017, se emitieron las Reglas de Operación para el Funcionamiento del Fondo de Ayuda, Asistencia y Reparación Integral.

40. En septiembre de 2016, se creó el Fondo de Emergencia para víctimas indirectas, situadas en el contexto de casos de desaparición en la República Mexicana.

41. Actualmente, el Modelo de Atención Integral a Víctimas de la CEAV se encuentra en proceso de reforma. Su finalidad es modificar su estructura para mejorar la atención integral a víctimas y cumplir con los objetivos y principios de la LGV.

Sobre las medidas específicas que existen con respecto a las personas migrantes desaparecidas en México

42. El Instituto Nacional de Migración (INM) ha atendido de manera inmediata las quejas y recomendaciones dictadas por la CNDH, a través de la implementación de medidas especiales destinadas a mejorar la metodología de los procesos de retorno asistido, deportación y regularización de los extranjeros que son presentados ante la autoridad migratoria.

43. Al respecto, el 10 de enero de 2017 el INM aceptó la recomendación número 68/2016 emitida por la CNDH, respecto a las personas extranjeras administrativamente irregulares alojados en la Estación Migratoria de Iztapalapa, en la Ciudad de México. Lo anterior parte

del compromiso del INM de salvaguardar los derechos y seguridad de la población migrante, cuyos niveles han incrementado de manera exponencial en nuestro país.

44. Para hacer frente a tal situación, el INM refuerza sus acciones para dotar de eficacia a los procedimientos administrativos a su cargo, con el propósito de promover y proteger los derechos humanos, y evitar la sobrepoblación en las estaciones migratorias.

45. Cabe destacar que de acuerdo con lo establecido en la Ley de Migración, el período de alojamiento en las estaciones migratorias no es mayor a 15 días, toda vez que la población migrante con estancia irregular se encuentra sujeta a un procedimiento administrativo y no penal.

46. Adicionalmente, el INM mantiene comunicación estrecha y permanente con las autoridades de diversos países, con la finalidad de brindar el retorno asistido a aquellos extranjeros que se encuentran administrativamente irregulares en el país, bajo el respeto irrestricto a sus derechos y condición humana.

47. Asimismo, personal del INM suma esfuerzos para agilizar el reconocimiento consular, a través de la implementación de notificaciones electrónicas y entrevistas por videoconferencia; sin embargo, el reconocimiento y expedición de documentos de identidad por parte de las autoridades consulares de otros países puede tardar más tiempo de lo estipulado en nuestra legislación, razón por la que los extranjeros permanecen un período mayor en las instalaciones del INM.

48. Respecto a la presencia de niñas, niños y adolescentes extranjeros en la Estación Migratoria de la capital del país, debe precisarse que -de acuerdo a lo establecido en la Ley General de los Derechos de Niñas, Niños y Adolescentes-, éstas personas se encuentran bajo el cuidado de los Oficiales de Protección a la Infancia (OPIS) del Instituto Nacional de Migración, quienes les otorgan una atención especializada debido a su alto grado de vulnerabilidad, mientras son canalizados al Sistema DIF en tanto se resuelve su situación migratoria.

49. Los Agentes Federales de Migración -y en general, todo el personal del INM- reciben capacitación constantemente, con el objetivo de brindar una atención humanitaria y con estricto respeto a sus derechos, con el fin de evitar abusos que pongan en riesgo la integridad de las personas migrantes.

50. Además, con el objetivo de garantizar el pleno respeto de los derechos humanos de las personas que se encuentran en un contexto de migración y ante el aumento de quejas presentadas en materia migratoria, el 3 de enero de 2005 se creó la Quinta Visitaduría General de la Comisión Nacional de los Derechos Humanos, instancia encargada de la promoción y la defensa de los derechos humanos de las personas migrantes, tanto nacionales como extranjeras.

51. La Quinta Visitaduría se encarga de implementar el Programa de Atención a Migrantes, orientado a la puesta en marcha de acciones pertinentes a asegurar y garantizar el ejercicio de los derechos fundamentales de las personas que se encuentran en un contexto de migración, mediante la investigación de las quejas presentadas ante la CNDH y la promoción y defensa de sus derechos humanos, como consta en el orden jurídico nacional y los instrumentos internacionales de los que México es parte.

52. Adicionalmente, en abril de 2013, la Ley de Amparo fue reformada para incluir la facultad del juzgador de dictar la suspensión de los actos reclamados, en un término de 24 horas, con el fin de allegarse de toda la información posible para localizar y liberar a las víctimas en los casos de posible desaparición forzada.

53. En ese sentido, el Poder Judicial de la Federación ha emitido diversas tesis y resoluciones orientadas a visibilizar la comisión del delito de desaparición, reconocer a las víctimas, sancionar los responsables y asegurar el acceso a la información pública. Al respecto, resultan relevantes los siguientes criterios emitidos por la SCJN:

Amparo en revisión 911/2016

54. Se determinó que no puede invocarse el carácter de información reservada cuando se trate de la investigación de violaciones graves de derechos fundamentales o delitos contra la

humanidad, y en aquéllos casos relativos a la desaparición forzada de personas resulta aplicable el principio de máxima publicidad, al tiempo que resultan inoperantes los principios de reserva y confidencialidad, toda vez que existe un interés de la sociedad en su conjunto, de conocer la verdad de lo sucedido⁷.

Amparo en revisión 382/2015

55. La Primera Sala de la SCJN determinó en situaciones donde la víctima ha denunciado la desaparición en territorio nacional de un familiar que tiene la calidad de migrante debe entenderse que el principio de buena fe ordena tener como cierto su dicho, en todos aquellos casos en los que no existan elementos contundentes para dudar de su declaración⁸.

56. Por todo lo anterior, el Estado mexicano considera que no existen elementos para afirmar que se ha despojado al juicio de amparo de su capacidad reparadora. Por el contrario, es posible asegurar que las decisiones de la SCJN han abonado a ampliar los efectos del juicio de amparo orientados a garantizar una protección más amplia de quienes acuden a impugnar actos u omisiones violatorios de derechos fundamentales.

57. En lo que respecta a la CEAV, el Estado mexicano informa que la Comisión ha atendido a un total de 4,850 víctimas migrantes directas, y a 909 indirectas.

58. En cuanto a la víctimas migrantes de desaparición, se informa lo siguiente.

59. 12 víctimas se encuentran inscritas en el Registro Federal de Víctimas:

- 9 son víctimas directas;
- 3 son víctimas indirectas.

60. Se han brindado asesoría jurídica a:

- 251 víctimas directas;
- 360 víctimas indirectas.

61. La CEAV brinda representación jurídica en 26 averiguaciones previas.

62. Con relación a las medidas adoptadas para asegurar la asistencia jurídica a migrantes alojados en estaciones migratorias, el Estado mexicano informa lo siguiente.

63. La CEAV ha atendido a 1,674 víctimas migrantes que se encontraban en 12 estaciones migratorias.

64. Derivado de la asesoría recibida, 111 víctimas migrantes decidieron interponer una denuncia y aceptar la asesoría jurídica ofrecida.

65. Por lo que hace al caso de San Fernando, Tamaulipas, (del que se derivan los casos San Fernando I y San Fernando II), la CEAV ha participado activamente en las notificaciones de localización e identificación de restos en las siguientes diligencias:

- 34 diligencias en México;
- 16 diligencias en Guatemala;
- 3 diligencias en El Salvador;
- 2 diligencias en Honduras;
- 1 diligencia en Estados Unidos de América.

66. Actualmente, en el Registro Federal de Víctimas están inscritas un total de 289 víctimas, de las cuales:

⁷ Publicada en el Semanario Judicial de la Federación, Décima Época, Libro 41, abril de 2017, Tomo I, Página 1068.

⁸ Suprema Corte de Justicia de la Nación, Amparo directo 2131/2011, resuelto el 2 de marzo de 2016 por unanimidad.

- 110 son víctimas directas;
 - 179 son víctimas indirectas.
67. En el caso San Fernando I (2010), se tiene registro de:
- 63 víctimas directas, de las cuales 51 son migrantes;
 - 45 víctimas indirectas, de las cuales 8 son migrantes.
68. En el caso San Fernando II (2011), se tiene registro de:
- 47 víctimas directas, de las cuales 15 son migrantes;
 - 134 víctimas indirectas, de las cuales 30 son migrantes.
69. Adicionalmente, la CEAV ha otorgado Medidas de Ayuda Inmediata, de conformidad con el Título Tercero, Capítulo I, de la Ley General de Víctimas, por la cantidad de 141,000 USD aproximadamente, por los conceptos de gastos funerarios y traslados de víctimas indirectas.
70. En el marco del Convenio de Colaboración para la identificación de restos localizados en Cadereyta, Nuevo León, la CEAV, a través de la Asesoría Jurídica Federal, participó en las siguientes actividades.
71. Notificaciones de localización e identificación de restos, realizadas a 2 víctimas radicadas en Nicaragua.
72. Reunión en Honduras con los familiares de 9 víctimas directas, con motivo de abordar el tema de la compensación subsidiaria.
73. Inscripción en el Registro Federal de Víctimas a 38 víctimas, de las cuales 12 son víctimas directas y 9 de ellas son migrantes, así como 26 víctimas indirectas, de las cuales 9 son migrantes.
74. Finalmente, la CEAV ha otorgado recientemente Medidas de Ayuda Inmediata, por la cantidad de 2,000 USD aproximadamente, por concepto de traslados.
75. Con base en las razones expuestas en el presente informe, el Estado mexicano reafirma su disposición plena para continuar implementando las acciones tendientes a fortalecer una política de promoción y defensa de los derechos humanos, a través de una estructura institucional sólida y en cooperación con los principales organismos internacionales en la materia.
-